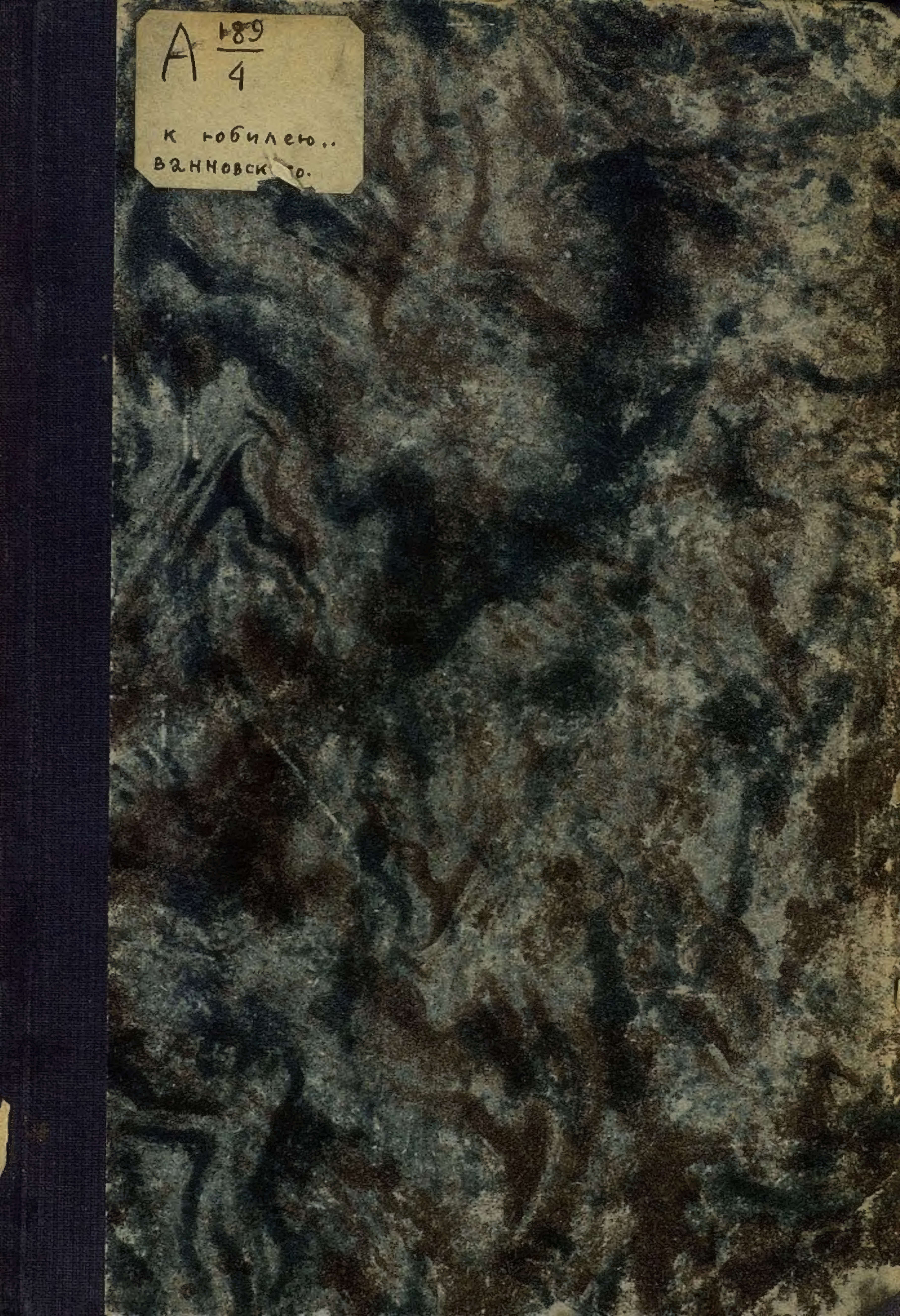


A 189/4
к юбилею..
ваниовск..го.

КЪ ЮБИЛЕЮ

ВОЕННАГО МИНИСТРА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ВАННОВСКАГО.



МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ, СЪ КРАТКИМЪ ОЧЕРКОМЪ РАЗВИТІЯ

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

съ 1881 по 1890 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1890.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

П. С. Ванновскаго.

1840—1890.



Печатано по распоряженію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній.

КЪ ЮБИЛЕЮ

ВОЕННАГО МИНИСТРА

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ВАННОВСКАГО.



МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ, СЪ КРАТКИМЪ ОЧЕРКОМЪ РАЗВИТІЯ

ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

съ 1881 по 1890 годъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.


2007043186

Въ 22-й день наступающаго іюля исполнится пятидесятилѣтіе офицерской службы нынѣшняго Военнаго Министра, числящагося по Генеральному Штабу и въ 1-мъ, Павловскомъ, военномъ училищѣ, генералъ-адъютанта, генерала отъ инфантеріи Ванновскаго.

Въ виду предстоящаго юбилея, военно-учебное вѣдомство спѣшитъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ—занести на страницы своей лѣтописи, въ связи съ общимъ очеркомъ полувѣковой служебной дѣятельности высокочтимаго юбиляра, признательныя воспоминанія о плодотворныхъ трудахъ его по организаціи военно-учебныхъ заведеній въ Россіи.

I.

Почти полвѣка тому назадъ Императоръ Николай I, утвердивъ первое Положеніе объ Управленіи Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, писалъ Великому Князю Михаилу Павловичу: «Желая поставить дворянскія военно-учебныя заведенія наши на степень возможнаго совершенства, Я подчинилъ ихъ въ 1831 году подъ главное начальство ваше. Одиннадцатилѣтнее управленіе ваше вполнѣ оправдало всѣ Мои ожиданія. Среди безчисленныхъ трудовъ по исполненію другихъ важныхъ обязанностей, на васъ возложенныхъ, военно-учебныя заведенія постоянно были предметомъ дѣятельной, неусыпной

заботливости вашей. Всевышній благословилъ ваши попеченія. Военно-учебныя заведенія представляютъ нынѣ утѣшительный примѣръ отдѣльнаго Управленія, стяжавшаго и общую довѣренность, и общую благодарность. Увеличенныя въ числѣ и по внутреннему устройству годъ отъ году видимо совершенствуясь, заведенія сіи доставили уже Арміи, по всѣмъ родамъ оружія, офицеровъ усердныхъ, нравственныхъ, образованныхъ и способныхъ. Изъ всѣхъ концовъ Имперіи Я слышу благословенія отцовъ и матерей за родительскую попечительность вашу о ихъ дѣтяхъ и за христіанское просвѣщеніе и истинно-русское ихъ воспитаніе» [1]. Въ тридцатыхъ же годахъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, послѣ подробнаго осмотра Московскаго кадетскаго корпуса, который съ 1838 года получилъ уже наименованіе перваго, объявилъ его начальству «особенную благодарность за примѣрное устройство заведенія» и заключилъ свой приказъ такими словами: «Мнѣ остается только желать, чтобы настоящее состояніе Московскаго корпуса никогда не измѣнялось и чтобы учебная часть во всемъ соотвѣтствовала прочимъ предметамъ» [2].

Въ упоминаемый здѣсь періодъ времени получилъ воспитаніе въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ Петръ Семеновичъ Ванновскій, которому Господь помогъ достойно отблагодарить военно-учебныя заведенія сердечными заботами по званію непосредственнаго начальника одного изъ нихъ и, впослѣдствіи, общимъ направленіемъ нашего военнаго воспитанія къ той именно цѣли, которая первоначально указана Державнымъ его организаторомъ: «пріуготовлять воспитывающееся юношество къ вѣрной и полезной службѣ Престолу и Отечеству».

Въ 1835 году управленіе штабомъ Главнаго Начальника Пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка было ввѣрено адъютанту Великаго Князя Ми-

---

[1]) Высочайшій рескриптъ отъ 25-го марта 1843 года.

[2]) Историческій очеркъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса. Спб. 1873 г. (стр. 76).

хаила Павловича, полковнику Ростовцову, и тогда же началось дѣятельное преобразованіе нашихъ военно-учебныхъ заведеній съ цѣлью болѣе правильнаго устройства ихъ, какъ разсадниковъ образованныхъ офицеровъ для русской арміи. Въ слѣдующемъ году впервые издано «Положеніе о службѣ по учебной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ», которое обезпечило возможность привлеченія въ кадетскіе корпуса достойнѣйшихъ преподавателей; дѣйствіе этого закона тогда же было распространено и на служащихъ по учебной части въ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія [1]).

Въ 1839 году Московскіе кадеты, по Высочайшему повелѣнію, принимали участіе въ торжествахъ, посвященныхъ воспоминаніямъ объ Отечественной войнѣ, присутствуя 26-го августа на парадѣ въ с. Бородинѣ и 10-го сентября — при закладкѣ въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя.

Съ 1834 по 1837 годъ во главѣ Московскаго кадетскаго корпуса стоялъ артиллеріи генералъ-маіоръ А. О. Статковскій, человѣкъ просвѣщенный, заботливый и строгій, а по кончинѣ его въ должность директора корпуса былъ назначенъ пользовавшійся особымъ Монаршимъ довѣріемъ генералъ Анненковъ, при которомъ кадетъ Петръ Ванновскій 1-й произведенъ въ унтеръ-офицеры и, по окончаніи курса въ числѣ отличнѣйшихъ, удостоился выпуска на службу, прапорщикомъ л.-гв. Финляндскаго полка, *22-го іюля 1840 года*; товарищами Петра Семеновича по выпуску изъ корпуса въ гвардію были: Д. И. Пацукевичъ, Л. А. Кавелинъ, А. И. Жедринскій и Д. Г. Языковъ.

Въ сороковыхъ годахъ и началѣ пятидесятыхъ л.-гв. Финляндскій полкъ имѣлъ честь считать своимъ высшимъ начальникомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, сперва по званію Начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, потомъ—Командующаго гвардейскою пѣхотой и, наконецъ, — Главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами.

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. XI, 9229 и 9712.

Командирами Финляндскаго полка за это время послѣдовательно были генералъ-маіоры: А. С. Вяткинъ, С. С. Крыловъ, гр. Ф. Ѳ. Ребиндеръ и И. С. Ганецкій; въ радушномъ же обществѣ полковыхъ офицеровъ Петръ Семеновичъ встрѣтилъ многихъ товарищей по совмѣстному воспитанію: П. А. Ѳедотова, В. Н. Своева, А. И. Жедринскаго, Н. О. Витязя, П. С. Чиколенко, А. Ф. Де-Ливрона, В. В. Святловскаго, Л. Д. Розлача, кн. Д. П. Вадбольскаго и др.

Продолжая службу въ названномъ полку и состоя временно въ сводномъ учебномъ гвардейскомъ баталіонѣ, поручикъ Ванновскій удостоился, въ числѣ другихъ офицеровъ, получить благодарность Великаго Князя Михаила Павловича «за доведеніе учебной команды до степени совершенства», и на девятомъ году службы былъ уже утвержденъ въ должности командира роты Финляндскаго полка, съ которымъ находился въ походѣ къ западнымъ предѣламъ Имперіи, по случаю Венгерской войны; выступивъ изъ Петербурга весною 1849 года, полкъ простоялъ въ окрестностяхъ города Бѣльска, Гродненской губерніи, до глубокой осени и возвратился въ столицу уже въ ноябрѣ. Въ 1852 году штабсъ-капитанъ Ванновскій получилъ орденъ св. Анны 2-й степени, а въ слѣдующемъ году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи, былъ по Высочайшему повелѣнію командированъ въ дѣйствующую армію. Во время этой командировки, продолжавшейся 11-ть мѣсяцевъ, капитанъ Ванновскій находился съ Камчатскимъ пѣхотнымъ полкомъ при содержаніи передовыхъ постовъ по Дунаю и постройкѣ моста черезъ главный его рукавъ, затѣмъ при осадныхъ работахъ противъ Силистріи и отраженіи частыхъ непріятельскихъ вылазокъ съ 5-го мая по 10-е іюня, наконецъ, при переправѣ на лѣвый берегъ Дуная и снятіи моста 14-го іюня 1854 года. На обратномъ походѣ нашихъ войскъ въ предѣлы Имперіи капитанъ Ванновскій командовалъ вторымъ баталіономъ Замосцскаго пѣхотнаго полка; за отличіе же въ сраженіяхъ онъ былъ награжденъ объявленіемъ ему Высочайшаго благоволенія и пожа-

лованіемъ знаковъ ордена св. Владиміра 4-й степени, съ мечами и бантомъ.

По возвращеніи въ свой полкъ Петръ Семеновичъ исправлялъ должность младшаго штабъ-офицера и съ производствомъ, 30-го августа 1855 года, въ полковники былъ назначенъ въ томъ же полку командиромъ перваго баталіона, въ которомъ тогда командовали ротами: Я. Х. Альхазовъ, Н. А. Михайловскій, И. Е. Борейша и П. С. Пашенный. Въ слѣдующемъ году полковникъ Ванновскій имѣлъ честь стоять во главѣ депутаціи, назначенной для принесенія Великому Князю Константину Николаевичу поздравленія, по случаю исполнившагося 25-го іюня того года двадцатипятилѣтія со времени назначенія Его Высочества Шефомъ л.-гв. Финляндскаго полка.

Полковые сослуживцы Петра Семеновича хорошо помнятъ, конечно, какимъ уваженіемъ и довѣріемъ онъ постоянно пользовался со стороны всѣхъ его начальниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе изъ бывшихъ Финляндскихъ офицеровъ, начавшихъ службу въ полку около сорока лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ вспоминаютъ съ признательностью о характерѣ отношеній Петра Семеновича къ товарищамъ. «Въ ихъ средѣ онъ былъ центромъ,—пишетъ одинъ изъ названныхъ свидѣтелей,—около котораго группировались офицеры вообще, особенно же молодые, искавшіе нравственной поддержки, разумной помощи и опытнаго указанія; его добрымъ мнѣніемъ и расположеніемъ одинаково дорожили всѣ члены нашего сплоченнаго общества. Къ Петру Семеновичу, бывшему сперва ротнымъ, потомъ баталіоннымъ командиромъ, обращались мы во всѣхъ трудныхъ служебныхъ обстоятельствахъ, и каждый находилъ у него серьезное участіе, доброжелательное содѣйствіе, прямой, спокойный и дѣльный совѣтъ».

Послѣ Крымской войны въ нашихъ войскахъ было обращено усиленное вниманіе на стрѣлковое дѣло и тогда же положено начало формированію въ полкахъ стрѣлковыхъ учебныхъ командъ. Съ цѣлью повсемѣстнаго развитія такого существенно

важнаго дѣла на правильныхъ началахъ, въ ноябрѣ 1857 года послѣдовало учрежденіе въ Царскомъ Селѣ стрѣлковой офицерской школы, предназначенной: 1) для подготовки офицеровъ къ занятію должности командира стрѣлковой роты и къ завѣдыванію оружейною частью, какъ равно и вообще для распространенія въ арміи правильныхъ познаній стрѣлковаго дѣла, и 2) для подготовки такихъ нижнихъ чиновъ, кои могли-бы служить въ войскахъ помощниками офицерамъ—инструкторамъ стрѣлковаго дѣла. Въ эту школу назначались изъ войскъ способнѣйшіе офицеры, число которыхъ въ перемѣнномъ ея составѣ доходило до 120-ти. Кромѣ теоретическаго преподаванія предметовъ, относящихся до ручного оружія и стрѣльбы, въ составъ одногодичнаго курса школы входили занятія въ оружейныхъ мастерскихъ и обученіе нижнихъ чиновъ, а съ мая по сентябрь офицеры упражнялись въ цѣльной стрѣльбѣ, въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, въ примѣненіи къ мѣстности, въ маневрированіи малыми частями и въ искусствѣ плаванія. Начальникомъ вновь учрежденной школы былъ назначенъ молодой полковникъ Ванновскій, отличное знаніе дѣла и четырехлѣтніе ревностные труды котораго въ этой должности почтены неоднократнымъ изъявленіемъ ему особаго Монаршаго благоволенія, пожалованіемъ знаковъ ордена св. Анны 2-й степени, съ Императорскою короной, и производствомъ, 30-го августа 1861 года, въ чинъ генералъ-маіора. Въ маѣ того же года для Царскосельской стрѣлковой школы издано было Высочайше утвержденное Положеніе, которое тогда же примѣнено и къ учрежденной для Кавказской арміи стрѣлковой школѣ въ Тифлисѣ [1]).

Высочайшимъ приказомъ отъ 31-го октября 1861 года генералъ-маіоръ Ванновскій назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса, бывшій начальникъ котораго, генералъ-лейтенантъ О. И. Мейнандеръ, послѣ десятилѣтняго управленія кор-

---

[1]) Приказы по военному вѣдомству, 1861 года, №№ 92 и 145.

пусомъ былъ уволенъ отъ должности по болѣзни и преклонности лѣтъ.

Тогдашній Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1860 годъ призналъ одною изъ самыхъ насущныхъ нуждъ этихъ заведеній пріисканіе для нихъ болѣе достойныхъ и болѣе способныхъ воспитателей. Вновь назначенный директоръ Павловскаго корпуса прежде всего озаботился возможнымъ улучшеніемъ личнаго состава корпусныхъ офицеровъ, затѣмъ обратилъ особенное вниманіе на учебныя занятія и порядокъ въ классахъ, организовалъ дѣйствительный надзоръ за кадетами въ теченіе дня и ночи, улучшилъ продовольствіе воспитанниковъ и лично входилъ во всѣ подробности внутренней жизни ввѣреннаго ему заведенія.

Въ октябрѣ 1862 года, по ходатайству Августѣйшаго Главнаго Начальника, былъ учрежденъ, съ соизволенія Государя, особый комитетъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Высочества, изъ представителей Военнаго Министерства, военно-учебнаго вѣдомства и Министерства народнаго просвѣщенія; этому комитету поручено было обсудить необходимыя перемѣны въ тогдашнемъ устройствѣ нашихъ военно-учебныхъ заведеній на основаніи тѣхъ мнѣній, кои, по вызову Его Высочества, были представлены нѣкоторыми лицами высшаго государственнаго управленія и военно-учебнаго вѣдомства.

Назначенный Великимъ Княземъ въ число членовъ названнаго комитета, генералъ-маіоръ Ванновскій представилъ Августѣйшему предсѣдателю докладную записку, въ которой высказалъ, между прочимъ, что «настоятельность отдѣленія спеціальныхъ классовъ отъ общихъ чувствовалась давно, а въ настоящее время, даже безъ всякихъ другихъ реформъ въ существующихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, подобная мѣра является настолько необходимою, что безъ нея самое существованіе такихъ громадныхъ закрытыхъ заведеній, какъ кадетскіе корпуса, едва-ли возможно». Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ записки указывалъ со-

вершенную необходимость оставленія какъ общеобразовательныхъ, такъ и спеціальныхъ военно-учебныхъ заведеній въ одномъ вѣдомствѣ.

По поводу же заявленныхъ въ комитетѣ предположеній объ устройствѣ военныхъ училищъ при войскахъ, въ названной запискѣ приведены несомнѣнныя доказательства того, что мѣра эта неминуемо и въ значительной степени понизила-бы уровень образованія нашихъ офицеровъ, такъ какъ «соединеніе одновременно научнаго образованія съ дѣйствительною службой должно въ результатѣ помѣшать одно другому». Далѣе, въ запискѣ выяснялась вся затруднительность устройства провинціальныхъ военныхъ училищъ, при 15-ти округахъ, въ смыслѣ пріисканія большого числа надежныхъ руководителей и преподавателей. Справедливость этого послѣдняго соображенія не замедлила подтвердиться на опытѣ: открытое въ 1866 году, въ Оренбургѣ, 4-е военное училище пришлось упразднить уже въ 1870 году, главнымъ образомъ, по причинѣ затрудненій въ надлежащей обстановкѣ учебной его части соотвѣтственными личными силами [1]. Наконецъ, та же записка подтверждала, что «при тогдашнемъ порядкѣ кадеты имѣли мало времени для ознакомленія со съемкой и еще менѣе—для практическихъ занятій артиллерійскихъ и инженерныхъ», и прямо указывала на это, какъ на «одинъ изъ чувствительныхъ недостатковъ образованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, на который должно обратить особенное вниманіе и стараться по возможности развить практическія занятія».

По обсужденіи въ комитетѣ всѣхъ вопросовъ относительно предстоявшаго преобразованія, было признано необходимымъ произвести въ устройствѣ кадетскихъ корпусовъ слѣдующія главныя измѣненія:

1) Отдѣлить спеціальные классы отъ общихъ въ особыя за-

---

[1]) Историч. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 (ч. II, стр. 182 и 183).

веденія, устроивъ тѣ и другія на началахъ, соотвѣтствующихъ возрасту учащихся и характеру двухъ различныхъ отдѣловъ ученія.

2) Въ спеціальныхъ заведеніяхъ, подъ именемъ Военныхъ Училищъ, поставить воспитанниковъ въ строгія условія военной дисциплины и порядка дѣйствительной службы; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ соразмѣрности съ теоретическимъ ученіемъ, усилить здѣсь практическія упражненія по предметамъ военныхъ наукъ,

и 3) Устройство общеобразовательныхъ заведеній военнаго вѣдомства, подъ названіемъ Военныхъ Гимназій, согласовать съ современными требованіями педагогики, какъ по части учебной, такъ и по части воспитательной, допустивъ здѣсь къ занятію воспитательскихъ должностей безразлично военныхъ и гражданскихъ чиновъ, получившихъ надлежащее образованіе.

Таковыя предположенія комитета удостоились въ исходѣ 1862 года Высочайшаго утвержденія, и въ слѣдующемъ же году, съ переходомъ военно-учебнаго вѣдомства въ составъ Военнаго Министерства, приступлено было къ постепенному ихъ осуществленію. Для обсужденія всѣхъ вопросовъ относительно предстоявшей реформы учреждена была, подъ предсѣдательствомъ вновь назначеннаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, организаціонная коммиссія, заключенія которой Высочайше одобрены 14 мая 1863 года, а въ августѣ того же года утвержденъ первоначальный штатъ, съ табелью, для военныхъ училищъ.

Въ самомъ началѣ преобразованія упраздненъ Павловскій кадетскій корпусъ, съ назначеніемъ его директора, генералъ-маіора Ванновскаго, Начальникомъ вновь учрежденнаго тогда Павловскаго военнаго училища, которое помѣщено было въ старинномъ зданіи, принадлежавшемъ 1-му кадетскому корпусу съ самаго его основанія. Къ открытію учебнаго курса 1863—1864 г. въ это училище были переведены изъ спеціальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ: упраздненнаго Павловскаго—102, 2-го—99, Полоцкаго — 23, Новгородскаго — 16, Полтавскаго — 21, Орловскаго—8 и Кіевскаго—25, всего—294 воспитанника; всѣ они

распредѣлены были по двумъ училищнымъ классамъ, съ одногодичнымъ курсомъ въ каждомъ, а въ строевомъ отношеніи составили баталіонъ, устроенный по фронтовой и хозяйственной частямъ во всемъ согласно съ принятою для войскъ организаціей. Состоя на правахъ юнкеровъ, воспитанники училища были поставлены въ строгія отношенія военной дисциплины къ своимъ офицерамъ, на тщательный выборъ которыхъ было обращено самое серьезное вниманіе; при такомъ выборѣ начальство неизмѣнно руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что училищные офицеры, соединяя въ своемъ лицѣ обязанности строевыхъ начальниковъ и воспитателей, должны, при отличномъ знаніи фронта и порядка службы, стоять и по образованію своему выше уровня самихъ воспитанниковъ, обладая въ то же время умѣньемъ руководить молодыхъ людей въ нравственномъ отношеніи. «Такимъ образомъ, — сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра, представленномъ 1-го января 1864 года, — положено начало привлеченію лучшихъ офицеровъ изъ войскъ на труднѣйшее изъ поприщъ — приготовленіе будущаго хорошо дисциплинированнаго воина и правильно понимающаго свои обязанности гражданина».

Еще въ бытность директоромъ корпуса Петръ Семеновичъ, въ виду предстоявшаго ему новаго назначенія, заботливо прінскивалъ между строевыми офицерами такихъ, кои по личнымъ свойствамъ и научной подготовкѣ казались пригодными для должности военно-училищныхъ наставниковъ, и ходатайствовалъ о прикомандированіи ихъ къ Павловскому кадетскому корпусу; здѣсь они знакомились съ жизнью кадетъ и условіями ихъ воспитанія, испытывая вмѣстѣ съ тѣмъ свои собственныя силы и степень склонности къ воспитательному дѣлу, при чемъ достоинства и недостатки каждаго изъ нихъ болѣе или менѣе выяснялись на практикѣ и для самого начальника заведенія. «Такая подготовка избранныхъ офицеровъ, — по словамъ одного изъ нихъ, — дала имъ возможность, по переводѣ въ военное училище, избѣжать въ немъ невыгоднаго положенія руководите-

лей юношества, вовсе незнакомыхъ съ прошлымъ этого юношества».

Затѣмъ, необходимость правильной организаціи во вновь устроенномъ училищѣ аудиторіальныхъ чтеній по всѣмъ предметамъ, вечернихъ репетицій, практическихъ учебныхъ упражненій, строевыхъ занятій, ротнаго хозяйства и пр., вызывала неустанную и разностороннюю дѣятельность начальника, который настойчиво требовалъ отъ каждаго изъ училищныхъ офицеровъ, чтобы самъ онъ отлично зналъ все то, чему долженъ научить ввѣренныхъ ему юнкеровъ.

Ближайшими сотрудниками Петра Семеновича въ управленіи училищемъ послѣдовательно были: инспекторы классовъ—П. В. Домерщиковъ, Фр. И. Симашко и П. А. Крыжановскій, и баталіонные командиры—Н. К. Тепперъ и А. О. Тизенгаузенъ; большинство прочихъ должностей по строевой и учебной частямъ было замѣщено гвардейскими офицерами, получившими высшее образованіе въ военныхъ академіяхъ и успѣвшими составить себѣ добрую репутацію прежнею службой въ войскахъ, въ стрѣлковой школѣ и въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Изъ личнаго состава служебныхъ дѣятелей Павловскаго училища въ первые годы его существованія многіе занимаютъ нынѣ видныя должности, военныя и административныя; изъ числа же продолжавшихъ службу по военно-учебному вѣдомству десять состоятъ теперь начальниками отдѣльныхъ заведеній.

Изыскивая всѣ мѣры для привлеченія достойныхъ офицеровъ и преподавателей на службу въ училищѣ, первый его начальникъ постоянно заботился о сближеніи и единодушіи между всѣми членами учебно-воспитательнаго персонала заведенія. «Объединенію нашей дѣятельности,—пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ одинъ изъ первыхъ ротныхъ командировъ Павловскаго училища,—не мало способствовали наши еженедѣльныя собранія, по вечерамъ, то у того, то у другого изъ товарищей; на этихъ собраніяхъ, въ которыхъ нерѣдко участвовалъ и начальникъ училища, шла оживленная бесѣда о фактахъ изъ

нашей воспитательной и служебной практики и на нихъ же мало-по-малу вырабатывался столь желательный esprit de corps... Далѣе, въ моей памяти выдвигается забота начальника о подъемѣ значенія строевого персонала, уравновѣшеніи его съ персоналомъ учебнымъ и устраненіи всякой возможности возникновенія между ними антагонизма, столь вреднаго для заведенія...; цѣль эта, сколько помню, была достигнута скоро, и однимъ изъ важнѣйшихъ слагаемыхъ полученнаго успѣха было привлеченіе строевыхъ офицеровъ, не насильственное, а лишь путемъ примѣра, къ посѣщенію аудиторій, классовъ и вечернихъ репетицій, ознакомленіе самихъ офицеровъ съ проходимымъ въ училищѣ курсомъ и помощь ихъ юнкерамъ въ усвоеніи этого курса». Не менѣе заботливое вниманіе обращалось первымъ начальникомъ Павловскаго училища на части санитарную и хозяйственную. Такъ, между прочимъ, настойчивому его ходатайству обязано заведеніе переводомъ въ другое мѣсто находившейся въ близкомъ съ нимъ сосѣдствѣ городской больницы для чернорабочихъ; въ то же время керосиновое освѣщеніе училищнаго зданія замѣнено газовымъ, улучшена система отопленія и вентиляціи въ лазаретѣ, вновь устроено для училища удобное помѣщеніе въ Красносельскомъ лагерѣ и пр.

Собраніе приказовъ по Павловскому военному училищу, за первое пятилѣтіе по его учрежденіи, заключаетъ въ себѣ рядъ свидѣтельствъ объ энергической заботливости, строгой справедливости, начальнической твердости и сердечномъ участіи Петра Семеновича къ воспитанникамъ ввѣреннаго ему заведенія. Въ этихъ приказахъ начальникъ неоднократно выясняетъ юнкерамъ всю важность искренняго выполненія ими христіанскихъ обязанностей, высокое значеніе вѣрноподданническаго долга и нравственныхъ требованій вообще, необходимость строгаго подчиненія воинской дисциплинѣ и соблюденія правилъ добраго товарищества, рекомендуетъ имъ серьезный взглядъ на службу, трудолюбіе, воздержность, благопристойность, заботливость о самихъ себѣ и т. п. Достаточно привести здѣсь нѣсколько под-

личныхъ цитатъ изъ названныхъ приказовъ. Такъ, по поводу того, что юнкеръ С—нъ позволилъ себѣ смѣяться во фронтѣ, при относѣ знамени, начальникъ, лишая С—на званія вице-портупей-юнкера, объявляетъ въ приказѣ, что «юнкеръ этотъ столь снисходителенъ къ самому себѣ, что отъ него трудно ожидать серьезной требовательности по отношенію къ подчиненнымъ»; въ другомъ приказѣ предписывается училищнымъ офицерамъ «неизмѣнно служить для юнкеровъ примѣромъ точнаго исполненія отдаваемыхъ приказаній». Подробный разборъ одной жалобы юнкеровъ на преподавателя, начальникъ заключилъ въ своемъ приказѣ такими словами: «Правильная и основательная жалоба всегда найдетъ во мнѣ справедливаго защитника; но я не отступлю ни передъ какими затрудненіями для искорененія безпорядковъ и несправедливыхъ притязаній». При объявленіи въ приказѣ о наложеніи строгаго взысканія на юнкера Р. за крайнюю его невоздержность, обращается особенное вниманіе на «необходимость каждому молодому человѣку, а тѣмъ болѣе юнкеру, держать себя постоянно на-сторожѣ, строго обдумывая каждый шагъ свой и не увлекаясь ни прихотью, ни молодечествомъ»; тутъ же дано юнкерамъ такое предостереженіе: «Не пріучась въ стѣнахъ училища строго слѣдить за собой и сдерживать свои порывы, вы перенесете распущенныя привычки и въ офицерскій бытъ, гдѣ онѣ будутъ имѣть болѣе печальныя послѣдствія: одна рюмка водки, выпитая не во-время, можетъ повлечь къ исключенію изъ службы, обративъ полезнаго офицера въ никуда негоднаго пролетарія». Въ одномъ изъ приказовъ за первый годъ существованія училища, начальникъ его объявилъ слѣдующее: «Юнкеръ В. въ лагерѣ позволилъ себѣ быть дерзкимъ относительно меня, во время тревоги. Принимая во вниманіе, что это было очень рано утромъ, а наканунѣ того дня была съемка, на которой онъ могъ устать и поэтому забыться не опомнившись отъ сна, и видя его чистосердечное раскаяніе при обѣщаніи не позволять себѣ впредь ничего подобнаго, я ограничился на тотъ разъ только внушеніемъ юнкеру В.»

Наконецъ, въ послѣднемъ своемъ приказѣ по Павловскому училищу (1868 г. № 206) генералъ Ванновскій, свидѣтельствуя объ успѣшномъ ходѣ заведенія, отдаетъ полную справедливость, неутомимымъ, настойчивымъ трудамъ всѣхъ его помощниковъ и добросовѣстному взгляду каждаго изъ нихъ на свои далеко не легкія обязанности. «Моя похвала,—сказано далѣе,—не внесетъ въ ихъ послужные списки особаго отличія, но я считаю пріятнымъ долгомъ благодарить, за просвѣщенное мнѣ содѣйствіе, инспектора классовъ, баталіоннаго командира, всѣхъ строевыхъ офицеровъ, преподавателей и чиновниковъ; при такихъ честныхъ дѣятеляхъ по всѣмъ отраслямъ сложной администраціи училища, мнѣ оставалось только направлять усилія всѣхъ къ одной цѣли, указанной правительствомъ. Уваженіе мое къ добросовѣстнымъ сотрудникамъ моимъ не измѣнится до гроба».

Черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, нынѣшній Военный Министръ, въ день исполнившагося двадцатипятилѣтія созданнаго имъ Павловскаго училища, почтилъ его радушнымъ привѣтомъ въ телеграммѣ слѣдующаго содержанія: «Привѣтствую родное училище; сердечно привѣтствую собравшихся. Мысленно переношусь за четверть вѣка и съ особеннымъ уваженіемъ вспоминаю о первыхъ сотрудникахъ моихъ по воспитательной и учебной частямъ; съ такими же теплыми чувствами отношусь къ преемникамъ ихъ и къ настоящему личному составу. За истекшія 25 лѣтъ Павловское военное училище стало на твердую, правильную ногу, дало множество полезныхъ слугъ не только арміи, но и другимъ поприщамъ государственной службы, дало и не мало особенно выдающихся дѣятелей. Честь и слава начальникамъ, честь и слава питомцамъ училища, воспринявшимъ въ немъ преданность и вѣрность Царю, любовь къ родинѣ, уваженіе къ службѣ и готовность исполнять святой долгъ военнослужащаго».

Одинъ изъ старѣйшихъ дѣятелей Павловскаго военнаго училища, впослѣдствіи долго стоявшій во главѣ управленія другимъ военно-учебнымъ заведеніемъ, въ воспоминаніяхъ о своей службѣ

четверть вѣка тому назадъ пишетъ: «Петръ Семеновичъ служилъ для насъ примѣромъ неустанной дѣятельности и энергіи, при полномъ спокойствіи. Для него въ училищномъ дѣлѣ не было мелочей: въ 6 ч. утра назначена юнкерамъ съемка, — первымъ на мѣстѣ сбора они видятъ своего начальника; выходятъ-ли юнкера на саперныя работы,—всѣ приготовленія къ нимъ дѣлаются по личнымъ указаніямъ начальника училища; словомъ онъ все видѣлъ, вездѣ былъ, во все вникалъ, и это изо-дня въ день. Такая необычайная дѣятельность удивляла насъ тѣмъ болѣе, что бывшіе воспитанники кадетскихъ корпусовъ ничего подобнаго не видѣли въ прежнихъ директорахъ. Можно смѣло сказать, что первый начальникъ Павловскаго училища своимъ примѣромъ образовалъ школу будущихъ дѣятелей». «Съ первыхъ же дней по открытіи Павловскаго училища,—говоритъ другой изъ служившихъ въ немъ по учебной части,—въ заведеніи повсюду установился строго обдуманный и точно опредѣленный порядокъ. Ежедневно, въ исходѣ 8-го часа утра, самъ начальникъ являлся въ сборную учительскую комнату; по-часту и подолгу присутствовалъ онъ на лекціяхъ и репетиціяхъ вообще, но съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за преподаваніемъ тактики и законовѣдѣнія, принимая всѣ мѣры для развитія въ юнкерахъ живого интереса къ военному дѣлу и укорененія въ нихъ чувства законности. При всей строгости установленныхъ въ училищѣ правилъ для оцѣнки поведенія юнкеровъ, Петръ Семеновичъ всегда относился къ нимъ доброжелательно. Бывшіе училищные офицеры хорошо помнятъ, какъ бывалъ онъ доволенъ всякій разъ когда, при обсужденіи въ комитетѣ юнкерскихъ проступковъ, ближайшій начальникъ провинившагося юнкера принималъ на себя его защиту; въ офицерахъ же, окончившихъ свое школьное воспитаніе подъ руководствомъ Петра Семеновича, конечно не изгладится никогда благодарное воспоминаніе объ ихъ требовательномъ и справедливомъ начальникѣ». Цитированныя уже выше (стр. 15) воспоминанія бывшаго ротнаго командира Павловскаго училища характеризуютъ устано-

вившійся въ немъ воспитательный режимъ слѣдующими словами: «Въ моей памяти выдвигается на первый планъ основное и настойчивое требованіе, предъявленное намъ Петромъ Семеновичемъ: быть начальниками юнкеровъ и быть, непремѣнно и въ то же время, ихъ воспитателями. Требовалось, чтобы каждый изъ насъ умѣлъ быть, въ предѣлахъ своихъ служебныхъ обязанностей, авторитетнымъ командиромъ своей части и умѣлъ пріобрѣсти въ той же части нравственный авторитетъ воспитателя; выполненіе этого требованія ставилось въ зависимость отъ нашихъ личныхъ силъ, такта и умѣнья. Требованіе, повторяю, ставилось настойчиво, но эта настойчивость вовсе не заключала въ себѣ подавляющаго начала; напротивъ, она плодотворно будила нашу собственную инициативу, ибо всегда считалась съ нашею индивидуальностью и приводила въ дѣйствіе ея лучшія стороны, ея лучшія способности. Оцѣнка нашихъ трудовъ, нашихъ мѣропріятій и отношеній всегда ставилась въ зависимость отъ нашихъ личныхъ качествъ. То, чего одинъ изъ насъ стремился достичь такими-то, лучше ему удающимися мѣрами, другимъ могло быть безбоязненно достигаемо способами иными, болѣе отвѣчающими его личнымъ силамъ. Гарантія въ достиженіи нами единства цѣлей, гарантія полноты и полезности нашего вліянія на юнкеровъ лежала въ активномъ вниманіи начальника къ жизни заведенія во всѣхъ ея подробностяхъ, въ его умѣньи поставить во-время извѣстное требованіе, въ умѣньи и готовности всегда придти въ помощь несправившемуся со своею задачей или трудно съ нею справляющемуся». Наконецъ, въ подробной запискѣ одного изъ прежнихъ строевыхъ офицеровъ Павловскаго корпуса, а впослѣдствіи—училища, посвященной воспоминаніямъ о первомъ его начальникѣ, сказано между прочимъ, что «онъ былъ очень строгъ и требователенъ къ подчиненнымъ, но еще болѣе строгъ къ самому себѣ, и всѣ мы твердо знали, что завтра съ насъ будутъ требовать то, что требовали сегодня». «Такъ какъ при основаніи училища, — говоритъ далѣе авторъ записки,—офицеры въ большинствѣ были люди молодые и не-

опытные въ новомъ дѣлѣ, то Петръ Семеновичъ дѣйствительно училъ каждаго изъ насъ какъ надо служить. Вообще онъ пользовался въ заведеніи большимъ авторитетомъ; всѣ юнкера очень боялись и глубоко уважали своего начальника, который зналъ по фамиліямъ и въ лицо каждаго изъ трехсотъ училищныхъ юнкеровъ». «Начальникъ нашъ,— такъ заключаетъ свои воспоминанія признательный авторъ, — отличался строгимъ безпристрастіемъ: неизмѣнно обходительный и вѣжливый со всѣми, кто дѣлалъ дѣло и приносилъ посильную пользу, всегда равно внимательный къ нуждамъ подчиненныхъ, онъ умѣлъ постоять за нихъ, во-время поощрялъ каждаго усерднаго труженика, награждалъ его по мѣрѣ дѣйствительныхъ заслугъ и открывалъ лучшую дорогу наиболѣе достойнымъ».

Многія изъ приведенныхъ здѣсь правдивыхъ свидѣтельствъ нѣкоторыхъ сотрудниковъ Петра Семеновича по Павловскому военному училищу находятъ себѣ прекрасное подтвержденіе въ нижеслѣдующихъ воспоминаніяхъ одного изъ бывшихъ, въ 1864—1866 гг., его питомцевъ, доблестная служба котораго давно уже упрочила за нимъ почетную репутацію отличнаго боевого офицера. «Принимая насъ,—пишетъ онъ,—въ день прибытія изъ кадетскихъ корпусовъ, начальникъ училища сказалъ суровую рѣчь, въ которой выяснилъ, что мы должны покончить съ нашими дѣтскими взглядами и шалостями, ибо поступили уже на дѣйствительную службу, и что отнынѣ всякій нашъ поступокъ будетъ извѣстенъ и затѣмъ найдетъ свою оцѣнку. Въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія въ училищѣ мы помнили каждое слово этой рѣчи и опытомъ убѣдились, что на этотъ разъ слово не расходилось съ дѣломъ: дѣйствительно на насъ уже не смотрѣли какъ на дѣтей; это льстило намъ, но за то и каждый нашъ проступокъ находилъ достойную, хотя и не жестокую кару. При непрестанномъ надзорѣ и руководствѣ мы учились служить, пріобрѣтали знанія и убѣждались практикою, что въ службѣ мелочей нѣтъ и не должно быть».

«Наше умственное развитіе подвигалось впередъ параллельно

съ развитіемъ физическимъ. Для юноши среднихъ способностей курсъ наукъ, проходимыхъ въ то время въ училищѣ, былъ одолимъ безъ крайняго напряженія».

«Фронтовыя занятія и подготовка къ обязанностямъ субалтернъ-офицера велись чрезвычайно систематично и съ большимъ умѣньемъ. По выходѣ на службу училищные юнкера сразу занимали въ войскахъ мѣста хорошихъ, знающихъ свое дѣло строевыхъ офицеровъ; кромѣ фронтовыхъ занятій, намъ особую пользу принесли занятія караульною службой, знаніе ружья, гимнастики. Все время пребыванія въ училищѣ насъ держали въ весьма твердыхъ рукахъ и заставили пройти тяжелую и суровую школу. Это намъ, естественно, не нравилось; только выйдя въ офицеры мы оцѣнили, какую услугу оказало намъ училище, давъ знанія, пріучивъ къ порядку и повиновенію, развивъ нравственно и физически, прививъ сознаніе что ни одинъ изъ поступковъ подчиненнаго не долженъ оставаться неизвѣстнымъ начальнику».

«Нельзя скрыть, что мы больше боялись Петра Семеновича и уважали, чѣмъ любили. На нѣкоторыхъ изъ насъ онъ просто наводилъ паническій страхъ; его необыкновенная память и наблюдательность приводили насъ не только въ большое изумленіе, но часто въ смущеніе. Когда онъ смотрѣлъ въ лицо юнкера, рѣдкій находилъ въ себѣ силу вынести этотъ взглядъ. Запирательство вызывало гнѣвъ Петра Семеновича; напротивъ, откровенное признаніе всегда находило въ благородномъ сердцѣ нашего начальника отзвукъ и вызывало смягченіе наказанія. Въ нѣсколькихъ случаяхъ я видѣлъ Петра Семеновича въ большомъ гнѣвѣ; тутъ приходилось всѣмъ плохо, но гнѣвъ скоро утихалъ, справедливость брала верхъ, и виновный, наказанный въ гнѣвѣ строже, чѣмъ бы то было при спокойномъ состояніи, не проигрывалъ, а скорѣе выигрывалъ».

«Повторяю, что мы, юнкера, очень боялись Петра Семеновича, но училищные офицеры боялись его еще болѣе. Начальникъ нашъ имѣлъ рѣдкій даръ—всѣхъ держать въ сильныхъ

рукахъ и быть строгимъ не только къ низшимъ подчиненнымъ; къ офицерамъ училища, сколько намъ было извѣстно, Петръ Семеновичъ былъ еще болѣе строгъ и требователенъ, чѣмъ къ юнкерамъ».

«Въ общемъ позволю себѣ высказать мнѣніе, что Петръ Семеновичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ исключительныхъ начальниковъ-педагоговъ, огромное и благотворное вліяніе которыхъ на подчиненныхъ переходило со школьной скамьи въ жизнь и вполнѣ оцѣнивалось ими только въ достаточно зрѣломъ возрастѣ».

Въ связи съ такимъ искреннимъ отзывомъ одного изъ достойнѣйшихъ питомцевъ Павловскаго военнаго училища, нельзя не указать на согласное свидѣтельство многихъ другихъ офицеровъ, выпущенныхъ изъ того же заведенія до 1868 года, о томъ, что и послѣ долгихъ лѣтъ службы каждый изъ нихъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ и дорогимъ правомъ лично представиться, при томъ или другомъ случаѣ, своему глубокочтимому прежнему начальнику. Что же касается служившихъ тогда въ Павловскомъ училищѣ офицеровъ, то большинство ихъ и теперь вспоминаетъ о немъ не иначе, какъ съ благодарностью, вполнѣ сознавая, что твердо руководимая училищная дѣятельность была для самихъ офицеровъ-наставниковъ весьма поучительною и много способствовала успѣху дальнѣйшей службы ихъ на различныхъ поприщахъ.

За все время начальствованія Петра Семеновича Павловскимъ военнымъ училищемъ въ немъ окончили курсъ 632 юнкера, изъ коихъ 540 прямо произведены въ офицеры, а 92 переведены, для спеціальнаго образованія, въ инженерное и артиллерійское училища. Значительное большинство бывшихъ питомцевъ училища, съ 1863 по 1868 годъ, продолжаетъ службу въ военномъ вѣдомствѣ и до настоящаго времени. Изъ нихъ болѣе 50-ти командуютъ нынѣ отдѣльными частями, 24 состоятъ въ войскахъ Гвардіи, до ста—въ Генеральномъ Штабѣ и въ спеціальныхъ родахъ оружія, до 20-ти служатъ по части военно-учебной, занимая должности академическихъ профессоровъ, на-

чальниковъ юнкерскихъ училищъ, инспекторовъ классовъ и преподавателей, а нѣкоторые успѣли составить себѣ имя въ военной литературѣ. Изъ числа тѣхъ же офицеровъ трое удостоились получить званіе флигель-адъютанта, одинъ имѣетъ орденъ Св. Георгія 3-й ст. и шестеро—тотъ же орденъ 4-й ст., а десяти Господь судилъ пасть геройскою смертью на поляхъ битвъ. Наконецъ, назначенный въ мартѣ сего года на постъ начальника Закаспійской области и командующаго въ ней войсками, Генеральнаго Штаба генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ, 8-го августа 1866 года произведенъ изъ портупей-юнкеровъ Павловскаго военнаго училища въ подпоручики Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона.

Въ іюлѣ 1868 года генералъ-маіоръ Ванновскій былъ назначенъ, для особыхъ порученій, въ Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній, съ увольненіемъ, по болѣзни, въ трехмѣсячный отпускъ, а Высочайшимъ приказомъ отъ 2-го августа того же года, во вниманіе къ отлично усердной и полезной дѣятельности по званію начальника 1-го, Павловскаго, военнаго училища, зачисленъ по спискамъ этого заведенія. Преемниками Петра Семеновича по начальствованію Павловскимъ училищемъ послѣдовательно были: А. В. Пригоровскій, В. П. Акимовъ, С. В. Рыкачевъ, съ 1864 по 1877 годъ занимавшій должности младшаго офицера, ротнаго командира и баталіоннаго командира въ томъ же заведеніи, и нынѣшній его начальникъ, числящійся по Генеральному Штабу генералъ-маіоръ Дембовскій, съ 1877 по 1887 годъ занимавшійся преподаваніемъ военныхъ наукъ въ томъ же училищѣ.

Въ продолженіе семилѣтней службы въ военно-учебномъ вѣдомствѣ генералъ-маіоръ Ванновскій былъ награжденъ орденами: Св. Владиміра 3-й ст., съ мечами надъ орденомъ, и Св. Станислава 1-й ст., а въ октябрѣ 1868 г. произведенъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ Начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи. Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній, объявляя по вѣдомству объ этомъ назначеніи, высказалъ

въ своемъ приказѣ слѣдующее: «При вступленіи моемъ въ управленіе военно-учебными заведеніями я засталъ генерала Ванновскаго директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса и участникомъ въ комиссіи, учрежденной для подробнаго развитія Высочайше предначертанныхъ преобразованій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Затѣмъ на долю генерала Ванновскаго выпало двѣ дѣятельности: создать въ дѣйствительности заведеніе, котораго планъ былъ выработанъ только теоретически, и продолжать работу совѣщательную о дальнѣйшемъ преобразованіи другихъ военно-учебныхъ заведеній. Назначенный начальникомъ Павловскаго военнаго училища въ 1863 году, генералъ Ванновскій своею шестилѣтнею трудовою заботливостью достигъ рѣдкой награды—слышать уже отъ войсковыхъ начальниковъ, что молодые офицеры, приготовленные въ устроенномъ имъ заведеніи, поступая въ войска, смотрятъ серьезно на свои войсковыя обязанности, уважаютъ свой долгъ и сами продолжаютъ начатое подъ его руководствомъ образованіе. Что касается трудовъ совѣщательныхъ, то не было почти ни одной комиссіи по вопросамъ преобразованія военно-учебныхъ заведеній, въ которую я не привлекалъ генерала Ванновскаго, и едва-ли было засѣданіе которой нибудь изъ нихъ, гдѣ я не воспользовался его указаніями, основанными на педагогической и строевой его опытности. Павловское военное училище передано генераломъ Ванновскимъ его преемнику въ отличномъ состояніи по всѣмъ частямъ. Государю Императору угодно было оставить, на память училищу, перваго начальника его въ спискахъ заведенія. Я бы желалъ, чтобы генералъ Ванновскій, разставаясь съ симъ послѣднимъ, созданнымъ его трудами, сохранилъ добрую память и ко всему вѣдомству, въ которомъ онъ оставляетъ столько полезныхъ слѣдовъ своей трудовой службы и столько уваженія къ его личности» [1]).

Не далѣе, какъ черезъ три года послѣ того, Петру Семеновичу представился случай снова послужить, хотя временно,

---

[1]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1868 г., № 40.

военно-учебнымъ заведеніямъ своими знаніями, опытностью и преданностью дѣлу военнаго воспитанія. Въ исходѣ 1871 года Высочайше повелѣно было предоставить генералъ-лейтенанту Ванновскому произвести инспектированіе Кіевской и Полтавской военныхъ гимназій. Посвятивъ подробному осмотру перваго изъ этихъ заведеній пять недѣль и послѣдняго—двѣ недѣли, инспектировавшій представилъ обстоятельный отчетъ относительно: личнаго состава воспитанниковъ и наставниковъ, принятой въ заведеніяхъ системы воспитанія, учебныхъ и внѣ-классныхъ занятій, физическаго содержанія воспитанниковъ, управленія вообще и состоянія хозяйства, съ указаніемъ главнѣйшихъ препятствій къ успѣшному ходу воспитательнаго дѣла въ обѣихъ названныхъ гимназіяхъ. «Въ осмотрѣнныхъ мною заведеніяхъ,—писалъ между прочимъ генералъ Ванновскій,—упущена изъ виду конечная цѣль воспитанія въ оныхъ, т.-е. приготовленіе молодыхъ людей для военной службы; мнѣ кажется, что равноправность всѣхъ воспитанниковъ, существующая въ настоящее время въ военныхъ гимназіяхъ, положительно вредна для будущихъ дѣятелей на военномъ поприщѣ, такъ какъ она не даетъ возможности зародиться въ дѣтскихъ умахъ правильному взгляду и пониманію различныхъ степеней военной іерархіи... Для отстраненія сказаннаго неудобства, мнѣ кажется было бы полезно установить въ возрастныхъ отдѣленіяхъ *старшихъ*, назначая на эту должность лучшихъ воспитанниковъ... Не могу не заявить также о вредномъ вліяніи на воспитательное дѣло равноправности воспитателей... Отстранить существующій между воспитателями разладъ требованіями и настояніями одного директора гимназіи невозможно потому, что ему приходится имѣть дѣло съ 17—19-ю воспитателями; но трудъ этотъ для директоровъ значительно бы облегчился, если бы были установлены старшіе возрастные воспитатели, учрежденіе которыхъ имѣло бы еще и ту хорошую сторону, что служило бы къ поощренію достойнѣйшихъ; теперь же воспитатель ничего не имѣетъ впереди». Далѣе отчетъ указывалъ на несоразмѣрное распредѣленіе по клас-

самъ учебнаго матеріала, на вредныя послѣдствія излишней элементаризаціи преподаванія и увлеченія катехизическимъ методомъ, на недостатокъ вниманія, со стороны начальства и воспитателей, къ фронтовому обученію, приведшій къ тому, что «воспитанники старшаго возраста имѣютъ наименѣе правильную въ заведеніи выправку», и проч. «Несмотря, однако же, на все изложенное мною,—такъ заключилъ свой отчетъ генералъ Ванновскій,—я долженъ признать, что нашелъ Петровскую-Полтавскую гимназію въ отличномъ состояніи, а Владимірскую-Кіевскую гимназію въ очень хорошемъ порядкѣ». Для устраненія приведенныхъ въ отчетѣ частныхъ недостатковъ и упущеній, отъ Главнаго Управленія тогда же даны были двумъ названнымъ гимназіямъ соотвѣтственныя предписанія, съ объявленіемъ о болѣе существенныхъ указаніяхъ и всѣмъ прочимъ военно-учебнымъ заведеніямъ въ «Циркулярныхъ распоряженіяхъ» по вѣдомству за 1872 годъ; въ слѣдующемъ году военнымъ гимназіямъ предписана была къ руководству особая «Инструкція о строевыхъ занятіяхъ». Въ апрѣлѣ 1872 года, за отличное исполненіе Высочайше возложеннаго порученія по инспектированію Кіевской и Полтавской военныхъ гимназій, а также Кіевской военно-фельдшерской школы, генералъ-лейтенанту Ванновскому объявлена Монаршая благодарность.

Поступившая подъ начальство Петра Семеновича 12-я пѣхотная дивизія находилась въ Кіевскомъ военномъ округѣ, войсками котораго послѣдовательно командовали: генералъ-адъютантъ А. П. Безакъ, генералъ-лейтенантъ Н. Ѳ. Козлянинովъ и генералъ-адъютантъ А. Р. Дрентельнъ. Помощникомъ начальника 12-й дивизіи былъ г.-м. Волькенштейнъ, а начальникомъ дивизіоннаго штаба—полк. Познанскій; полками же, входившими въ составъ дивизіи, командовали полковники: Азовскимъ—Корево, Днѣпровскимъ—Кехли, Украинскимъ—Немира и Одесскимъ—Домбровскій. Во время начальствованія какъ этою дивизіей, такъ впослѣдствіи, съ сентября 1871 года, 33-ю пѣхотною дивизіей, изъ полковъ: Бессарабскаго, Херсонскаго, Тираспольскаго и

Бендерскаго, генералъ-лейтенантъ Ванновскій неоднократно исправлялъ должность временно-командовавшаго войсками Кіевскаго военнаго округа, за отличное состояніе которыхъ удостоился изъявленія Высочайшей благодарности, и въ этотъ періодъ времени былъ Всемилостивѣйше награжденъ слѣдующими орденами: Св. Анны 1-й степени, съ Императорскою короной, Св. Владиміра 2-й степени, съ мечами надъ орденомъ, и Бѣлаго орла.

Въ ноябрѣ 1876 года, вмѣстѣ съ мобилизаціей нашей арміи, повелѣно было сформировать первые армейскіе корпуса, и тогда-же Петръ Семеновичъ назначенъ командиромъ 12 армейскаго корпуса, въ составъ котораго вошли 12 и 33 пѣхотныя и 12 кавалерійская дивизіи, съ ихъ артиллеріей. По объявленіи войны, дѣйствующая армія, состоявшая первоначально изъ 8, 11 и 12 корпусовъ, 4-й стрѣлковой и Кавказской казачьей бригадъ и пяти Донскихъ полковъ, перешла границы Имперіи, въ Унгенахъ и Бештамахъ, тремя колоннами, изъ которыхъ среднею начальствовалъ генералъ-лейтенантъ Ванновскій. Послѣ переправы черезъ Дунай и по окончательномъ утвержденіи нашемъ въ Систовѣ, дѣйствующая армія раздѣлилась на три части, при чемъ 12 и 13 корпуса образовали отдѣльный Рущукскій отрядъ подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, и были направлены къ р. Янтрѣ, для обезпеченія лѣваго фланга главныхъ силъ; назначенія въ должность начальника штаба этого отряда удостоился генералъ-лейтенантъ Ванновскій, а въ командованіе 12 корпусомъ вступилъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Рущукскому отряду выпала на долю тяжелая обязанность—съ недостаточными силами защищать линію, растянутую слишкомъ на 120 верстъ, противъ непріятеля, который на каждомъ пунктѣ могъ дѣйствовать сосредоточенно. Въ теченіе іюля и августа отрядъ этотъ, послѣ удачныхъ дѣлъ у Черчика, Панкіойя и Эзергри, отбросилъ войска Мехмета-Али за Кара-Ломъ, стѣснилъ непріятеля въ Рущукѣ и отразилъ всѣ попытки Турокъ прорваться къ западу для содѣйствія Сулейману-пашѣ противъ нашихъ позицій на Балканахъ.

24 августа Мехметъ-Али атаковалъ у Кацелева и Абловы части 33 пѣхотной дивизіи и былъ отбитъ; столь-же успѣшно отражены войсками отряда непріятельскія атаки у Чаиркіойя и Церковны, произведенныя въ сентябрѣ. Въ продолженіе слѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ на лѣвомъ флангѣ нашего расположенія происходила непрерывная борьба, тѣмъ болѣе тяжелая, что главная масса прибывшихъ изъ Россіи подкрѣпленій была отправлена къ западу и къ юго-западу, тогда какъ Рущукскій отрядъ могъ усилиться лишь незначительно. Въ это время надъ турецкими войсками, дѣйствовавшими противъ названнаго отряда, принялъ начальство Сулейманъ-паша. 12 октября съ нашей стороны была произведена усиленная рекогносцировка непріятельскаго расположенія за Ломомъ, во время которой палъ смертью храбрыхъ Князь Сергій Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій; 7 ноября Турки атаковали насъ на Черномъ Ломѣ, у Тростяника и у Мечки, но вездѣ были отбиты съ большимъ урономъ. Наконецъ, уже послѣ паденія Плевно, 30 ноября непріятель, въ числѣ 60 таборовъ, снова атаковалъ наши позиціи у Мечки и опять былъ блистательно отраженъ войсками Великаго Князя Владиміра Александровича, вмѣстѣ съ частями 35 пѣхотной дивизіи, своевременно направленной къ мѣсту сраженія по приказанію Августѣйшаго Начальника Рущукскаго отряда. Въ тотъ же день Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ знаки ордена Св. Георгія 2-й степени, а на другой день ближайшій сотрудникъ Его Высочества, генералъ-лейтенантъ Ванновскій, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ того же ордена 3-й степени, «за храбрость и распорядительность, по званію начальника штаба Рущукскаго отряда, въ дѣлахъ противъ Турокъ и за дѣятельное участіе въ отбитіи непріятельскихъ атакъ на позиціи, занятыя войсками 12 и 13 армейскихъ корпусовъ».

Почти черезъ шесть лѣтъ послѣ того, благополучно царствующій Государь Императоръ при пожалованіи ордена Св. Александра Невскаго, соизволилъ почтить нынѣшняго Военнаго Министра милостивымъ воспоминаніемъ военныхъ заслугъ его—въ слѣдую-

щихъ словахъ Высочайшаго рескрипта отъ 24 августа 1883 года: «Петръ Семеновичъ. Во время минувшей войны, по волѣ незабвеннаго Родителя Моего, вы были назначены начальникомъ штаба ввѣреннаго Моему командованію Рущукскаго отряда и сдѣлались Моимъ ближайшимъ сотрудникомъ и исполнителемъ Моихъ указаній при достиженіи трудной задачи, возложенной на доблестныя войска, состоявшія подъ Моимъ начальствомъ. Я имѣлъ возможность непосредственно близко оцѣнить ваши отличныя дарованія, ваше неутомимое трудолюбіе, заботливость о нуждахъ войскъ и благоразумную распорядительность по всѣмъ отраслямъ управленія. Въ радостные дни военныхъ успѣховъ и въ тяжелыя минуты испытаній вы, вашими талантами и вашею дѣятельностью, одинаково стяжали себѣ право на Мое искреннее уваженіе и полнѣйшую довѣренность».

Въ исходѣ 1877 года, по взятіи Шипкинской позиціи, главныя силы нашей арміи были направлены къ Адріанополю; всѣ же войска, расположенныя къ сѣверу отъ Балканъ и на лѣвомъ берегу Дуная, вошли въ составъ Рущукскаго отряда, которому поручено было произвести общее наступленіе къ Рущуку, Разграду, Эски-Джуму и Османъ-Базару. Но вскорѣ за тѣмъ начались переговоры о мирѣ и 19 февраля 1878 года былъ подписанъ Санъ-Стефанскій договоръ. Въ томъ же году, въ день рожденія Августѣйшаго Командира Рущукскаго отряда, бывшій начальникъ его штаба удостоился получить званіе генералъ-адъютанта и тогда же назначенъ Командующимъ войсками этого отряда, переименованнаго сперва въ Восточный, потомъ въ Сѣверный, съ которымъ оставался до мая слѣдующаго года въ Рущукѣ, Силистріи и Варнѣ. За распорядительность и отлично-усердную службу во время нахожденія въ составѣ оккупаціонныхъ войскъ въ Болгаріи, генералъ-адъютанту Ванновскому было объявлено Высочайшее благоволеніе, а 26 февраля 1880 года онъ зачисленъ въ Генеральный Штабъ, съ оставленіемъ въ званіи командира 12 армейскаго корпуса. Начальникомъ штаба этого корпуса былъ г.-м. В. Гр. Золотаревъ, начальникомъ артил-

леріи—г.-м. А. А. Барсовъ и начальниками дивизій: 12 пѣхотной—г.-м. Нильсонъ и Орановскій, 33 пѣхотной—г.-л. Тимофѣевъ и Чемерзинъ, и 12 кавалерійской—г.-м. Винбергъ.

Военно-учебныя заведенія съ благодарностью вспоминаютъ, что 24 ноября 1878 года Петръ Семеновичъ, находясь въ отпуску, почтилъ своимъ присутствіемъ празднованіе столѣтняго юбилея 1-го Московскаго кадетскаго корпуса, который высоко дорожитъ честью считать его своимъ питомцемъ, достойнѣйшимъ при выпускѣ изъ заведенія и заслуженнѣйшимъ послѣ полувѣковой доблестной дѣятельности на пользу и славу отечества.

Въ первый годъ нынѣшняго благополучнаго царствованія генералъ-адъютантъ Ванновскій былъ назначенъ Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ, а въ началѣ слѣдующаго года утвержденъ въ должности Военнаго Министра; въ день же Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ онъ произведенъ въ чинъ генерала отъ инфантеріи и, наконецъ, 1-го января текущаго года удостоился Всемилостивѣйшаго пожалованія кавалеромъ ордена Св. Владиміра 1-й степени, въ ознаменованіе,—какъ выражено въ рескриптѣ,—сердечной признательности Монарха за достохвальную и плодотворную дѣятельность.

Остается еще упомянуть здѣсь, что въ 1884—1888 гг. Петръ Семеновичъ былъ избранъ въ почетные члены Императорской Военно-медицинской академіи, Михайловской Артиллерійской и Николаевской Инженерной академій и Императорской С.-Петербургской академіи наукъ, и что, кромѣ поименованныхъ уже знаковъ отличія, онъ имѣетъ слѣдующіе иностранные ордена: Прусскій—Краснаго орла 1-й ст., брилліантовые знаки, Австрійскій — Леопольда большого креста, съ брилліантами, Итальянскій — Маврикія и Лазаря 1-й ст., Японскій — Восходящаго солнца 1-й ст., Черногорскій — Князя Даніила I 1-й ст., Болгарскій—Св. Александра 1-й ст., Сербскій—Такова 1-й ст., Бухарскій — Восходящей звѣзды 1-й ст., съ брилліантами, и Румынскій крестъ за переходъ черезъ Дунай.

II.

Высочайшимъ манифестомъ, даннымъ въ 1-й день марта 1881 года, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ возвѣстилъ Россіи о вступленіи Своемъ на прародительскій Престолъ, а на другой день Его Величеству благоугодно было принять на Себя званіе Шефа военныхъ училищъ: 1-го, Павловскаго, и 3-го, Александровскаго, первымъ Шефомъ коихъ числился въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Николаевичъ.

22-го мая того же года послѣдовало Всемилостивѣйшее назначеніе генералъ-адъютанта Ванновскаго Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени военно-учебныя заведенія, въ общемъ направленіи дальнѣйшаго ихъ развитія, постоянно руководствуются высшими указаніями Петра Семеновича; его же просвѣщенной заботливости о преуспѣяніи у насъ военно-учебнаго дѣла и всеподданнѣйшему предстательству предъ Верховнымъ вождемъ русской арміи обязана она тѣми средствами, кои Всемилостивѣйше дарованы нынѣ для расширенія способовъ казеннаго воспитанія сыновей военно-служащихъ и вообще для благоустройства русскихъ офицерскихъ разсадниковъ.

Послѣдовательный рядъ главнѣйшихъ законодательныхъ и административныхъ работъ, исполненныхъ по военно-учебному вѣдомству съ половины 1881 года до настоящаго времени, представляется здѣсь въ хронологическомъ обзорѣ и сопровождается

выводами изъ статистическихъ данныхъ, могущими характеризовать, въ общихъ чертахъ, какъ современное состояніе военно-учебныхъ заведеній, такъ и результаты ихъ дѣятельности.

Къ началу разсматриваемаго періода въ вѣдѣніи Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній состояли: Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ, съ приготовительными классами, Финляндскій кадетскій корпусъ, три военныя училища, Николаевское кавалерійское училище, съ приготовительнымъ пансіономъ, восемнадцать военныхъ гимназій [1]), восемь военныхъ прогимназій, учительская семинарія военнаго вѣдомства и педагогическіе курсы. Изъ всего числа обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ, собственно на военно-училищномъ курсѣ состояло приблизительно 1380 интерновъ, тогда какъ въ военныхъ гимназіяхъ и однородныхъ съ ними заведеніяхъ обучалось 6060 интерновъ и 2240 экстерновъ; въ военныхъ же прогимназіяхъ числилось до 1900 воспитанниковъ, изъ которыхъ почти половину составляли сыновья лицъ не-военнаго званія и около двухъ третей не принадлежали къ потомственному дворянству.

Въ 1881 году изъ окончившихъ военно-гимназическій курсъ до 600 человѣкъ переведено въ военно-училищные классы и почти столько-же выпущено изъ сихъ послѣднихъ на службу офицерами; кромѣ того военныя училища и гимназіи передали спеціальнымъ военнымъ училищамъ болѣе ста лучшихъ своихъ учениковъ. Въ вѣдѣніи того-же Управленія, собственно по части учебной, состояло шестнадцать юнкерскихъ училищъ, съ комплектомъ въ 4500 человѣкъ, изъ которыхъ въ 1881 году удостоено къ производству въ офицеры 1175.

Полная сумма денежныхъ ассигнованій на содержаніе въ томъ году всѣхъ вышеисчисленныхъ заведеній, съ центральною администраціей и вспомогательными учрежденіями, простиралась

---

[1]) Въ томъ числѣ: двѣ, учрежденныя исключительно для приходящихъ учениковъ, и четыре, на содержаніе коихъ денежные отпуски производились въ значительно меньшемъ размѣрѣ противъ другихъ военныхъ гимназій.

до 6 миллiоновъ рублей; но на пополненiе этой суммы тогда-же передано было государственному казначейству, изъ специальныхъ средствъ вѣдомства, отъ платы за своекоштныхъ воспитанниковъ и изъ другихъ источниковъ, болѣе 800 т. рублей.

Такимъ образомъ, дѣйствительный расходъ казны на содержанiе вѣдомства военно-учебныхъ заведенiй и юнкерскихъ училищъ простирался въ 1881 году до 5.200.000 рублей, при чемъ средняя стоимость всей подготовки каждаго изъ выпущенныхъ въ томъ году офицеровъ достигала 3000 р.; въ общемъ же числѣ вновь произведенныхъ тогда офицеровъ прошедшiе военно-училищный курсъ составляли менѣе 34%.

Что касается общихъ началъ установившейся у насъ съ 1863 года военно-учебной системы, то, по ближайшемъ изслѣдованiи ихъ въ связи съ выяснившимися уже на практикѣ результатами, къ исходу 1881 года былъ выработанъ планъ предстоявшихъ преобразованiй, основныя положенiя котораго заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ видахъ обезпеченiя потребнаго для пополненiя нашей армiи контингента офицеровъ, достаточнаго въ количественномъ и вполнѣ надежнаго въ качественномъ отношенiи, необходимо сохранить въ военномъ вѣдомствѣ учебно-воспитательныя заведенiя не только съ курсомъ специально-военнымъ, но и съ курсомъ общеобразовательнымъ.

2) Дальнѣйшимъ развитiемъ общеобразовательныхъ военно-учебныхъ заведенiй слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы ежегодно выпускаемое изъ нихъ число воспитанниковъ могло уже замѣщать всѣ открывающiяся вакансiи въ военныхъ училищахъ, даже при усиленномъ ихъ составѣ.

3) Для достиженiя болѣе успѣшныхъ результатовъ въ учебной подготовкѣ будущихъ офицеровъ, необходимо поставить на первомъ планѣ военно-училищнаго курса теоретическое и практическое изученiе предметовъ военныхъ, присоединивъ къ этому курсу лишь тѣ изъ общеобразовательныхъ предметовъ, кои выгодно дополняли-бы общее развитiе юнкеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ,

подробности организаціи учебныхъ занятій въ названныхъ училищахъ требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій соотвѣтственно указаніямъ опыта предшествовавшихъ лѣтъ.

4) Въ виду того, что въ послѣднее десятилѣтіе (1870—1880 гг.) болѣе трети ежегодныхъ выпусковъ изъ пѣхотныхъ и кавалерійскаго училищъ обращалось на комплектованіе офицерскихъ вакансій въ артиллеріи и войскахъ инженерныхъ [1]), необходимо постепеннымъ сокращеніемъ размѣровъ выпуска въ спеціальные роды оружія сдѣлать названныя училища, согласно основной цѣли ихъ учрежденія, источникомъ пополненія офицерами только пѣхоты и кавалеріи.

5) Относительно пріема малолѣтныхъ въ общеобразовательныя военно-учебныя заведенія, для болѣе правильнаго выполненія благотворительнаго ихъ назначенія, слѣдуетъ измѣнить существующій порядокъ [2]) въ смыслѣ предоставленія бо̀льшихъ преимуществъ сыновьямъ военнослужащихъ вообще, особенно же убитыхъ или раненыхъ на войнѣ офицеровъ и кавалеровъ ордена Св. Георгія, какъ равно и всѣмъ круглымъ сиротамъ офицеровъ.

6) Установившаяся организація учебно-воспитательнаго дѣла въ военныхъ гимназіяхъ, удовлетворяя общимъ педагогическимъ требованіямъ, оказывается недостаточно согласованною съ главною цѣлью учрежденія сихъ заведеній, прямо предназначенныхъ къ тому, чтобы готовить воспитанниковъ къ переходу въ военныя училища. Для устраненія такого существеннаго недостатка признано цѣлесообразнымъ: *а*) возстановить наименованіе военныхъ гимназій *кадетскими корпусами*, такъ какъ оно точнѣе опредѣляетъ прямое ихъ назначеніе; *б*) сохранивъ установившійся въ этихъ заведеніяхъ общеобразовательный учебный курсъ и общія основы воспитанія, уравнять ихъ въ средствахъ содержанія и придать всему строю внутренней ихъ жизни такой

[1]) Истор. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 (ч. II, стр. 241).

[2]) Истор. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 (ч. II, стр. 242).

характеръ, который вполнѣ отвѣчалъ-бы цѣли учрежденія *подготовительныхъ военно-воспитательныхъ* заведеній; *в*) замѣщать впредь должности воспитателей *исключительно военными офицерами*, назначаемыми съ самою строгою разборчивостью, и *г*) оставивъ по прежнему раздѣленіе воспитанниковъ на группы по возрастамъ и классамъ, присвоить этимъ группамъ наименованіе *ротъ*, съ установленіемъ вновь должности ротныхъ командировъ, избираемыхъ изъ наиболѣе опытныхъ и надежныхъ воспитателей,

и 7) Изъ военныхъ прогимназій, какъ заведеній, пополнявшихъ своими выпусками лишь незначительную часть вакансій въ юнкерскихъ училищахъ, представляется необходимымъ сохранить на будущее время, съ переименованіемъ въ военныя школы, только двѣ, собственно для воспитанія и элементарнаго образованія малолѣтныхъ, удаляемыхъ изъ военныхъ гимназій по малоспособности или по нравственной испорченности [1]); остальныя за тѣмъ военныя прогимназіи, съ учительскою семинаріей военнаго вѣдомства, а также педагогическіе курсы, готовившіе учителей преимущественно для преподаванія въ элементарныхъ военно-гимназическихъ классахъ, упразднить, съ обращеніемъ послѣдовавшихъ при этомъ сбереженій на развитіе другихъ военно-учебныхъ заведеній.

Вышеприведенныя основныя соображенія, изложенныя съ подробными мотивами во всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра, удостоились въ 15-й день іюня 1882 года Высочайшаго одобренія, при чемъ Его Величеству благоугодно было Собственноручно положить резолюціи по отдѣльнымъ пунктамъ доклада и начертать на немъ: «Дай Богъ, чтобы предполагаемыя преобразованія военно-учебныхъ заведеній принесли пользу нашей славной арміи и увеличили-бы и укрѣпили въ ней настоящій элементъ развитыхъ и честныхъ служакъ».

---

[1]) Историч. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 (ч. II, стр. 256—259).

Совокупность таковыхъ указаній послужила военно-учебной администраціи главнымъ руководствомъ въ направленіи дальнѣйшихъ организаціонныхъ работъ, при чемъ принято было основнымъ правиломъ, чтобы предстоявшія реформы приводились въ исполненіе постепенно, по мѣрѣ открывающихся матеріальныхъ средствъ въ самомъ вѣдомствѣ, безъ обремененія государственнаго казначейства новыми ассигнованіями.

Въ самомъ началѣ управленія Военнымъ Министерствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго численный составъ каждаго изъ пѣхотныхъ военныхъ училищъ былъ доведенъ до 400 юнкеровъ [1]). Затѣмъ, впервые приступлено было къ разработкѣ инструкціи по воспитательной части для общеобразовательныхъ военно-учебныхъ заведеній, въ которой предстояло установить основныя цѣли и средства воспитанія въ этихъ заведеніяхъ, указать подробныя правила устройства въ нихъ внутренняго порядка и, наконецъ, опредѣлить обязанности воспитателей. По утвержденіи проекта таковой инструкціи въ исходѣ 1881 года, она была предписана: военнымъ гимназіямъ и прогимназіямъ— къ постоянному и непремѣнному руководству, а всѣмъ прочимъ заведеніямъ —къ свѣдѣнію и соображенію, какъ сборникъ руководящихъ указаній относительно основныхъ требованій физическаго и нравственнаго воспитанія [2]).

Въ томъ же году былъ установленъ новый порядокъ отпуска денежныхъ суммъ на столовое довольствіе воспитанниковъ Пажескаго Его Величества корпуса и юнкеровъ военныхъ училищъ, который въ слѣдующемъ же году примѣненъ и къ прочимъ военно-учебнымъ заведеніямъ. При разработкѣ указанныхъ въ вышеупомянутой инструкціи общихъ правилъ относительно продовольствія воспитанниковъ, приняты были за основанія главнѣйшія требованія вновь установленнаго для военно-учебныхъ заведеній пищевого режима; для того же, чтобы поставить

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон. т. I, 377.

[2]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1882 года, № 3-й.

размѣры отпускаемыхъ заведеніямъ суммъ на столовое довольствіе въ соотвѣтствіе какъ съ гигіеническими требованіями новаго пищевого режима, такъ и съ современными заготовительными цѣнами, испрошено было Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы впредь, не устанавливая постояннаго размѣра ассигнованій на продовольствіе воспитанниковъ, ежегодно представлять въ Военный Совѣтъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ табельныхъ цѣнахъ, кои на предстоящій годъ являются необходимыми по состоянію современныхъ цѣнъ на жизненные припасы [1]). Такимъ образомъ, по смѣтѣ расходовъ на 1883 годъ было уже опредѣлено на столовое довольствіе воспитанниковъ всѣхъ заведеній на 25% болѣе прежняго на этотъ предметъ ассигнованія.

Въ февралѣ 1882 года Военный Министръ объявилъ всѣмъ начальникамъ подвѣдомственныхъ ему главныхъ управленій Высочайшую волю, чтобы при исполненіи финансовыхъ смѣтъ по военному вѣдомству было обращено болѣе вниманія на производительное, бережливое и согласованное съ дѣйствительными нуждами употребленіе ассигнуемыхъ денежныхъ средствъ; для точнаго выполненія таковой Монаршей воли тогда же даны подробныя руководящія указанія по отдѣльнымъ отраслямъ военнаго хозяйства. Въ исходѣ того же года, по всеподданнѣйшему ходатайству Военнаго Министра, Государю Императору благоугодно было отмѣнить установленное въ 1880 году взиманіе платы за интерновъ Пажескаго Его Величества корпуса [2]), а также Всемилостивѣйше даровать особыя преимущества, относительно полученія пенсій, начальникамъ и чинамъ строевого состава военныхъ училищъ, при чемъ каждыя пять лѣтъ выслуги въ означенныхъ должностяхъ повелѣно считать за семь лѣтъ общей государственной службы [3]). Наконецъ, въ томъ же

---

[1]) Приказы по военно-учебнымъ заведеніямъ 1881 г., № 42, и 1882 г., №№ 53 и 62.

[2]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. II, 1143, и приказъ по военному вѣдомству, 1880 г., № 169.

[3]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. II, 1204.

году установлены новыя правила для производства въ слѣдующіе чины воспитателей и преподавателей военно-учебныхъ заведеній [1]).

Что касается собственно учебной части, то еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ приступлено было къ пересмотру установленнаго въ 1873 году плана *военно-гимназическаго* курса [2]), въ видахъ приданія ему возможно большей законченности общеобразовательнаго объема знаній; съ этой цѣлью признано было необходимымъ, возвысивъ экзаменныя требованія для поступленія въ младшій классъ военныхъ гимназій, дополнить курсъ старшихъ классовъ введеніемъ церковной исторіи, краткой исторіи русской словесности и новѣйшей политической исторіи, какъ отечественной, такъ и всеобщей. Выработанные въ 1880—81 году проекты новыхъ учебныхъ программъ были представлены въ іюлѣ 1881 года Управляющему Военнымъ Министерствомъ, который призналъ необходимымъ предварительно вызвать мнѣнія директоровъ и педагогическихъ комитетовъ военныхъ гимназій о таковыхъ проектахъ, для окончательнаго сужденія объ ихъ удобопримѣнимости на практикѣ. Въ началѣ слѣдующаго же года всѣ представленные отзывы были подробно разсмотрѣны въ учрежденной при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній коммиссіи, результаты работъ которой выразились: а) въ опредѣлительныхъ заключеніяхъ относительно общей постановки учебнаго курса военныхъ гимназій на будущее время, съ нѣкоторыми сокращеніями противъ прежняго, преимущественно по славянской грамматикѣ, геометрическому черченію, естествознанію и географіи; б) въ проектированіи нормальнаго распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ, съ назначеніемъ числа еженедѣльныхъ уроковъ въ каждомъ изъ нихъ по всѣмъ предметамъ, при чемъ объемъ собственно элементарнаго курса [3]) былъ

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству, 1882 г. № 45.

[2]) Истор. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 (ч. II, стр. 246 и прилож. III).

[3]) Историч. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880. (ч. II, стр. 246).

ограниченъ предѣлами крайней необходимости, дабы дать болѣе простора курсу систематическому, и в) въ окончательной редакціи подробныхъ программъ всего курса, съ руководящими указаніями относительно преподаванія каждаго предмета и съ поименованіемъ принятыхъ учебныхъ руководствъ и пособій. Выработанные такимъ путемъ проекты «Общей программы и инструкціи для преподаванія учебныхъ предметовъ въ военныхъ гимназіяхъ» утверждены Военнымъ Министромъ 29 мая 1882 года и тогда же предписаны къ руководству [1]). Въ общихъ положеніяхъ вновь утвержденной инструкціи указана непремѣнная обязанность каждаго заведенія изыскивать всѣ мѣры къ тому, чтобы совокупными усиліями воспитателей и преподавателей постоянно развивать и поддерживать въ воспитанникахъ здоровье, силу и бодрость тѣла и духа, спокойную наблюдательность и вѣрность взгляда на вещи, способность яснаго и быстраго соображенія и пониманія даннаго вопроса, скромность, твердость и рѣшительность въ сужденіяхъ о предметахъ, отнюдь не выходящихъ за предѣлы доступнаго и подлежащаго ихъ личному сужденію, точность и краткость въ выраженіи собственныхъ мыслей и передачѣ сообщеннаго другими, наконецъ, нравственное мужество и энергическую рѣшимость исполнять собственными силами предстоящую задачу, даже въ случаѣ малой вѣроятности успѣха; въ то же время всѣ воспитанники, съ самаго начала ученія, должны быть тщательно пріучаемы къ тому, чтобы строго и добросовѣстно относиться къ своимъ обязанностямъ, отчетливо и аккуратно выполнять задаваемыя работы, прочно сохранять разъ усвоенныя основныя знанія и, всегда имѣя таковыя наготовѣ, толково примѣнять ихъ къ дѣлу, съ умѣньемъ, увѣренностью и находчивостью. Для успѣшнаго достиженія вышеуказанныхъ главныхъ цѣлей обученія, въ инструкціи 1882 года для военныхъ гимназій постановлено было, чтобы учебный курсъ этихъ заведеній, отнюдь не заключая въ себѣ излишняго

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству, 1882 года, № 156.

матеріала, былъ строго соображенъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, съ возможностью *основательнаго усвоенія*, въ назначенное время, всѣхъ преподаваемыхъ знаній воспитанниками *среднихъ способностей*, безъ ущерба правильности физическаго и нравственнаго воспитанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду важное воспитательное значеніе строгаго выбора книгъ для внѣ-класснаго чтенія, особой коммиссіи поручено было составленіе нормальнаго «Каталога книгъ для чтенія воспитанникамъ». Каталогъ этотъ, въ которомъ рекомендованы книги отдѣльно для младшаго, средняго и старшаго возрастовъ, въ общемъ числѣ свыше 1200 заглавій, по разсмотрѣніи въ Педагогическомъ комитетѣ Главнаго Управленія военно учебныхъ заведеній былъ утвержденъ и предписанъ къ руководству, а незадолго предъ тѣмъ издана вновь составленная подробная «Инструкція по содержанію библіотекъ военно-учебныхъ заведеній» [1]).

Черезъ нѣсколько времени по изданіи новыхъ программъ для бывшихъ военныхъ гимназій, въ виду замѣченныхъ на практикѣ отступленій отъ установленныхъ требованій, заведеніямъ этимъ было подтверждено, чтобы преподаваніе въ нихъ всегда строго согласовалось съ данными въ инструкціи указаніями и чтобы каждый изъ преподавателей постоянно стремился къ достиженію возможно лучшихъ результатовъ отнюдь не въ смыслѣ расширенія опредѣленнаго объема преподаванія, а лишь въ смыслѣ большей его основательности и болѣе прочнаго усвоенія преподаваемыхъ знаній всею массою учащихся въ данномъ классѣ [2]).

Вслѣдъ за измѣненіемъ состава курса общеобразовательныхъ заведеній военно-учебнаго вѣдомства, приступлено было къ разработкѣ новаго учебнаго плана и для *военныхъ училищъ*. На особо учрежденную въ 1882 г. коммиссію возложено было со-

---

[1]) Приказы по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1882 г. № 29 и 1885 г. № 15.

[2]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1885 г. № 37.

ставленіе для военныхъ училищъ проекта подробной, по учебной части, инструкціи, въ составъ которой вошли слѣдующіе отдѣлы: 1) общая программа учебнаго курса, съ таблицей числа еженедѣльныхъ уроковъ; 2) основныя положенія учебной постановки военно-училищнаго курса; 3) руководящія указанія для преподаванія учебныхъ предметовъ и подробныя программы каждаго изъ нихъ, съ перечнями руководствъ и пособій; 4) руководящія указанія и программы для строевого образованія юнкеровъ, и 5) правила для пріема, перевода изъ класса въ классъ и выпуска изъ заведеній. При разработкѣ проекта таковой инструкціи были приняты въ соображеніе какъ современныя требованія военнаго искусства, такъ и всѣ указанія двадцатилѣтняго опыта учебной дѣятельности военныхъ училищъ. Утвержденныя Военнымъ Министромъ 20-го іюня 1883 года «Инструкцію по учебной части и программы для преподаванія учебныхъ предметовъ въ военныхъ училищахъ» предписано было примѣнить въ полномъ объемѣ съ начала учебнаго курса 1884—85 года [1]); вмѣстѣ съ тѣмъ, существовавшая въ военныхъ училищахъ аудиторіальная система преподаванія замѣнена классною, съ устройствомъ особыхъ репетицій, при чемъ потребовалось увеличить отпускавшіяся училищамъ *суммы на жалованье* преподавателямъ приблизительно на 75% [2]). Въ то же время были тщательно пересмотрѣны, дополнены и вновь изданы дѣйствовавшія съ 1873 г. «Постановленія для руководства пажей спеціальныхъ классовъ Пажескаго Его Величества корпуса и юнкеровъ военныхъ училищъ»; въ этихъ «Постановленіяхъ» подробно изложены общія обязанности воспитывающихся и въ частности— должностныхъ пажей и юнкеровъ, внутренній порядокъ въ ротахъ, въ классахъ, въ лазаретѣ и въ лагерѣ, правила увольненія въ отпускъ и отданія воинской чести, поощренія и дисциплинарныя взысканія, порядокъ выпуска въ офицеры и другія, необходимыя для пажей и юнкеровъ, указанія.

[1]) Приказъ по военному вѣдомству, 1883 г., № 205.

[2]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1884 г., № 9.

Наконецъ, въ особой комиссіи, назначенной Военнымъ Министромъ въ 1882 году, признано было необходимымъ упростить учебный курсъ *юнкерскихъ училищъ*, съ упраздненіемъ въ нихъ приготовительныхъ отдѣленій [1]); выработанныя этою комиссіей и тогда же утвержденныя программы учебныхъ предметовъ [2]) главнымъ образомъ направлены къ тому, чтобы дать преобладающее значеніе практической сторонѣ служебнаго образованія юнкеровъ. Въ слѣдующемъ году вновь издана, съ утвержденія Военнаго Министра, инструкція о внутреннемъ порядкѣ и распредѣленіи всѣхъ занятій въ юнкерскихъ училищахъ [3]); въ послѣднее же время состоялось распоряженіе о возвышеніи образовательнаго ценза для лицъ, занимающихся преподаваніемъ въ названныхъ училищахъ [4]).

Въ 22-й день іюля 1882 года по военному вѣдомству объявлено было, что, «во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ вѣковымъ заслугамъ бывшихъ въ Имперіи кадетскихъ корпусовъ, питомцы которыхъ, прославивъ русское оружіе въ достопамятныхъ войнахъ прошлаго и текущаго столѣтій, доблестно подвизались на различныхъ поприщахъ полезнаго служенія Престолу и Отечеству», Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: 1) всѣ военныя гимназіи именовать на будущее время кадетскими корпусами, и 2) въ память того, что военно-учебныя заведенія въ Имперіи всего болѣе обязаны своимъ развитіемъ царственной заботливости Императоровъ Николая I и Александра II, именовать 3-ю Петербургскую военную гимназію—Александровскимъ, а приготовительный пансіонъ Николаевскаго кавалерійскаго училища—Николаевскимъ кадетскими корпусами [5]).

Для возможнаго ускоренія постепенной замѣны въ кадетскихъ корпусахъ гражданскихъ воспитателей военными, въ

---

[1]) Истор. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 (ч. II, стр. 195).

[2]) Приказъ по военному вѣдомству, 1882 г., № 149.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству, 1883 г., № 118.

[4]) Приказъ по военному вѣдомству, 1888 г., № 238.

[5]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. II, 1027.

исходѣ того же года послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на ходатайство Военнаго Министра о томъ, чтобы при увольненіи отъ службы гражданскихъ воспитателей, уже пріобрѣвшихъ право на пенсію, удостоивать ихъ, въ видѣ изъятія, производства въ слѣдующіе чины по сокращеннымъ срокамъ, съ цѣлью увеличенія причитавшихся имъ пенсіонныхъ окладовъ изъ эмеритальной кассы. Затѣмъ, 28 іюня 1885 года, удостоилось Высочайшаго утвержденія положеніе Военнаго Совѣта объ устройствѣ быта всѣхъ тѣхъ чиновъ военно-учебнаго вѣдомства, кои подлежали отчисленію отъ должностей вслѣдствіе упраздненія нѣкоторыхъ заведеній или же измѣненія существующихъ штатовъ.

Въ началѣ 1883 года Государь Императоръ осчастливилъ Своимъ первымъ, по восшествіи на Престолъ, посѣщеніемъ Пажескій корпусъ, Петербургскія военныя училища и Александровскій кадетскій корпусъ; при посѣщеніи Павловскаго училища, 12-го января, Его Величеству благоугодно было Лично выразить Монаршую волю, чтобы въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ сохранялись традиціи *кадетскихъ корпусовъ*; изъ провинціальныхъ же военно-учебныхъ заведеній первымъ имѣлъ счастіе представиться нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Владимірскій-Кіевскій кадетскій корпусъ— 19-го августа 1885 года. Въ то же время удостоились Высочайшаго утвержденія новыя правила по выдачѣ отъ казны пособій для домашняго воспитанія офицерскихъ сиротъ [1]), при чемъ ежегодно ассигнуемый на таковыя пособія кредитъ Всемилостивѣйше повелѣно увеличить на 20 тыс. рублей, въ ознаменованіе дня Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ Монаршей заботливости о расширеніи способовъ военнаго воспитанія сыновей заслуженыхъ офицеровъ Государь Импе-

---

[1]) Историч. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 (ч. II, стр. 103) и приказъ по военному вѣдомству, 1885 г., № 275.

раторъ, въ 15-й день февраля 1883 года, соизволилъ утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ г. Новочеркасскѣ Донского кадетскаго корпуса на 400 казеннокоштныхъ вакансій, предназначенныхъ преимущественно для сыновей офицеровъ и чиновниковъ какъ Донского, такъ и другихъ казачьихъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы остающіяся свободными вакансіи могли замѣщаться другими кандидатами изъ числа имѣющихъ право на казенное воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ вообще [1]); въ томъ же году принято 60 воспитанниковъ въ новый корпусъ, который 30-го августа былъ открытъ на первое время въ наемномъ помѣщеніи. Закладка вновь проектированнаго зданія для Донского корпуса состоялась 6-го мая 1885 года, въ день рожденія Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ; возведеніе этого зданія, нынѣ уже вполнѣ оконченнаго и занятаго корпусомъ, вмѣстѣ съ устройствомъ для него лагернаго помѣщенія, стоили около милліона рублей. Въ 1886 году изданъ для Донского корпуса Высочайше утвержденный штатъ [2]), по которому въ немъ положено имѣть, сверхъ 400 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, 20 своекоштныхъ пансіонеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ значительно увеличенъ штатный комплектъ воспитанниковъ въ Тифлисскомъ и Сибирскомъ кадетскихъ корпусахъ [3]).

Для осуществленія Высочайше одобренныхъ въ 1882 году общихъ предположеній относительно преобразованій по военно-учебному вѣдомству, въ слѣдующемъ же году приступлено было къ постепенному упраздненію Омской, Петербургской и Елисаветградской военныхъ прогимназій, учительской семинаріи военнаго вѣдомства и педагогическихъ курсовъ при бывшей 2-й Петербургской военной гимназіи; Ярославская же и Вольская военныя прогимназіи, съ переименованіемъ ихъ въ военныя школы и раздѣленіемъ на роты, предназначены для продолженія воспитанія

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. III, 1389.

[2]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VI, 3708.

[3]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. I, 372 и т. III, 1497.

кадетъ, удаляемыхъ изъ корпусовъ по малоспособности и по нравственной испорченности [1]). Далѣе рѣшено было помѣщавшіеся отдѣльно отъ Пажескаго корпуса приготовительные его классы [2]) присоединить къ корпусу [3]) и произвести всѣ необходимыя для того строительныя работы стоимостью до 225 т. рубл. Въ то же время изданы новыя правила о взиманіи платы за своекоштныхъ пансіонеровъ и экстерновъ военно-учебныхъ заведеній, а также установленъ новый порядокъ учрежденія въ нихъ стипендій [4]); въ апрѣлѣ же 1884 года Высочайше утверждено положеніе Военнаго Совѣта объ измѣненіи дѣйствовавшихъ съ 1874 года правилъ пріема въ кадетскіе корпуса.

Согласно вновь установленному порядку, къ пріему въ кадетскіе корпуса вообще, на *казеннокоштныя* вакансіи, допускаются лишь сыновья лицъ, пробывшихъ на дѣйствительной *военной* службѣ, въ офицерскомъ званіи, не менѣе десяти лѣтъ; всѣ таковые кандидаты, по степени ихъ сиротства и заслугамъ отцовъ, распредѣляются на 14 очередныхъ разрядовъ, съ предоставленіемъ первымъ четыремъ разрядамъ права поступать въ корпуса по экзамену, но *внѣ конкурса*, тогда какъ всѣ остальные принимаются не иначе, какъ по результатамъ конкурентнаго испытанія. *Своекоштными* пансіонерами, также по конкурентному экзамену, принимаются вообще сыновья офицеровъ безъ различія происхожденія и гражданскихъ чиновниковъ лишь изъ числа принадлежащихъ къ потомственному дворянству, какъ равно и неслужащихъ потомственныхъ дворянъ, при чемъ плата за таковыхъ пансіонеровъ установлена на будущее время въ двоякомъ размѣрѣ. *Уменьшенная* плата, по 250 рублей въ годъ, взимается за каждаго изъ тѣхъ воспитанниковъ, кои, удовлетворяя всѣмъ условіямъ для опредѣленія въ корпуса на казенныя вакансіи,

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. V, 3107, т. VI, 3707 и т. VII, 4746.

[2]) Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 г. (т. II, стр. 223).

[3]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. V, 3007.

[4]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. II, 686 и т. III, 1599.

лишь по недостатку таковыхъ поступаютъ своекоштными; *полная* же плата, въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости содержанія каждаго интерна въ кадетскихъ корпусахъ, опредѣленная Военнымъ Совѣтомъ на трехлѣтіе 1889—1891 гг. по 450 рублей въ годъ, взимается за каждаго изъ остальныхъ своекоштныхъ, не пользующихся правомъ воспитанія въ корпусахъ на казенный счетъ. Наконецъ, въ число *приходящихъ* учениковъ допускаются, исключительно въ три младшіе класса, лишь тѣ малолѣтные, кои имѣютъ право на казенное воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ новыхъ правилахъ даны особыя указанія для пріема въ Николаевскій, Донской, Оренбургскій, Тифлисскій и Сибирскій кадетскіе корпуса [1]).

Въ 24-й день іюля того же 1884 года состоялось Высочайшее повелѣніе о введеніи въ штатъ кадетскихъ корпусовъ новой должности командира строевой роты, образованной изъ воспитанниковъ старшихъ классовъ, при чемъ предписаны къ руководству временныя правила объ обязанностяхъ ротныхъ командировъ и утвержденная Военнымъ Министромъ «Инструкція для военно-подготовительныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ» [2]). Въ слѣдующемъ году установлена новая форма обмундированія для офицеровъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній [3]); тогда же учреждены званія вице-фельдфебеля и вице-унтеръ-офицеровъ въ строевыхъ ротахъ кадетскихъ корпусовъ и издана утвежденная Военнымъ Министромъ «Инструкція должностнымъ кадетамъ», съ дополнительными указаніями въ особыхъ циркулярныхъ предписаніяхъ [4]).

При устройствѣ въ семидесятыхъ годахъ новыхъ военныхъ

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. IV, 2146 и т. VII, 4770.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству, 1884 г., № 239, и приказы по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1885 г., № 17, и 1888 г., № 38.

[3]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. V, 663а и 1117а.

[4]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. V, 2752, приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ 1885 г., № 16, и «Педагогическій Сборникъ» 1885 г., кн. III (ч. офиц., стр. 22—27).

гимназій: Симбирской, Тифлисской, 4-й Московской и Псковской, въ нихъ были допущены, для четырехъ младшихъ классовъ, военно-прогимназическіе учителя и воспитатели, а ежегодные отпуски суммъ по штату и табели опредѣлены въ сокращенныхъ, приблизительно на 30%, размѣрахъ сравнительно съ прочими военными гимназіями; такое исключительное положеніе четырехъ названныхъ заведеній сохранялось и съ переименованіемъ ихъ въ кадетскіе корпуса. Въ 1884 и 1885 гг. послѣдовало Высочайшее утвержденіе положеній Военнаго Совѣта о сравненіи упомянутыхъ заведеній со всѣми другими кадетскими корпусами, какъ въ средствахъ содержанія воспитанниковъ, такъ и относительно образовательного ценза чиновъ учебно-воспитательной части и присвоенныхъ имъ окладовъ [1]).

Лѣтомъ 1885 года старшія роты кадетскихъ корпусовъ въ первый разъ были выведены, для строевыхъ занятій, въ лагери, и тогда же состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи названнымъ заведеніямъ отпуска суммъ на постоянные лагерные расходы [2]). Наконецъ, въ томъ же году Военный Министръ утвердилъ впервые разработанную «Инструкцію врачамъ военно-учебныхъ заведеній», заключающую въ себѣ подробныя указанія по нижеслѣдующимъ отдѣламъ: I. Наблюденіе за здоровьемъ воспитанниковъ вообще; II. Пользованіе больныхъ воспитанниковъ и надзоръ за лазаретомъ, и III. Участіе въ обсужденіи учебно-воспитательныхъ вопросовъ въ мѣстномъ педагогическомъ комитетѣ [3]). Согласно этой инструкціи, каждый лазаретъ долженъ состоять изъ двухъ совершенно изолированныхъ между собою отдѣленій: одного — для незаразныхъ, и другого — для заразныхъ больныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, заведеніямъ предписаны подробныя правила для предупрежденія и ограниченія развитія въ нихъ заразныхъ болѣзней [4]), а въ 1886 году послѣдовало

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. IV, 2278, и т. V, 2983.

[2]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. V, 3355.

[3]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1885 г., № 29.

[4]) Приказы по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1884 г. №№ 10 и 65.

Высочайшее повелѣніе о введеніи въ штаты Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ сестеръ милосердія, назначаемыхъ, для ухода за больными воспитанниками, отъ учрежденій Россійскаго общества Краснаго Креста [1]).

Что касается современнаго состоянія врачебно-гигіеническаго дѣла въ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, то сопоставленіе санитарно-статистическихъ матеріаловъ, собранныхъ д-ромъ Кедровымъ—за 1866—1875 гг. и д-ромъ Демьянковымъ—за 1878—1887 гг. [2]), прямо указываетъ на постепенное улучшеніе его результатовъ. Такъ, въ теченіе перваго изъ двухъ приведенныхъ періодовъ на каждыхъ 100 воспитанниковъ приходилось среднимъ числомъ 125 случаевъ заболѣванія, а за второй періодъ это число, постепенно понижаясь отъ 120 до 105, выразилось въ среднемъ выводѣ 110-ю; вмѣстѣ съ тѣмъ, среднее число больничныхъ дней на каждаго изъ воспитанниковъ, достигавшее въ первомъ періодѣ 13-ти, во второмъ періодѣ уменьшилось уже до 8-ми. Наконецъ, по отношенію къ смертности въ заведеніяхъ выяснился такой утѣшительный результатъ, что, тогда какъ въ теченіе перваго періода 1 умершій приходился на каждыхъ 220 воспитанниковъ, въ послѣдній періодъ насчитывалось смертныхъ случаевъ лишь 1 изъ 340. Для сравнительной оцѣнки такого результата достаточно привести здѣсь, что, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1876—1885 гг., въ нашей арміи умирало среднимъ числомъ 1 изъ 94-хъ нижнихъ чиновъ, а въ общемъ населеніи Россіи, по даннымъ за 1886 годъ, оказывается 1 умершій изъ 34-хъ человѣкъ.

При переименованіи, въ 1882 году, военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса было повелѣно, чтобы заведенія эти продолжали руководствоваться дѣйствовавшими тогда постановленіями впредь до измѣненія ихъ въ законодательномъ порядкѣ. Непо-

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VI, 4091, и циркуляръ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1889 г. № 25.

[2]) «Педагогическій Сборникъ», 1879 г., кн. II—VIII, и 1889 г., кн. II.

средственно за тѣмъ приступлено было къ составленію проекта Положенія и штата для кадетскихъ корпусовъ, при чемъ приняты въ соображеніе всѣ прежнія постановленія о военно-учебныхъ заведеніяхъ, изданныя съ 1830 года. Главными же источниками при разработкѣ проекта послужили дѣйствовавшія тогда законоположенія о бывшихъ военныхъ гимназіяхъ и Высочайше одобренныя 15-го іюня 1882 года основанія необходимыхъ преобразованій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (стр. 35).

Въ составъ проектированнаго Положенія вошли нижеслѣдующія главы: I. Цѣль и составъ заведеній; II. Управленіе; III. Пріемъ; IV. Воспитаніе и внутренній порядокъ; V. Обученіе; VI. Выпускъ и увольненіе изъ заведеній, и VII. О чинахъ кадетскихъ корпусовъ, съ приложеніемъ штата, общаго для всѣхъ корпусовъ кромѣ Финляндскаго. Исправленный по указаніямъ Военнаго Министра и подробно разсмотрѣнный въ Военномъ Совѣтѣ, проектъ Положенія о кадетскихъ корпусахъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ 14-й день февраля 1886 года [1]).

Въ новомъ законѣ прежде всего установлены основныя цѣли и общее направленіе воспитанія и обученія кадетъ. Въ четвертой главѣ Положенія указано, что воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ, живо проникнутое духомъ христіанскаго вѣроученія и строго согласованное съ общими началами русскаго государственнаго устройства, имѣетъ главною цѣлью подготовленіе воспитывающихся юношей къ будущей службѣ Государю и Отечеству посредствомъ постепенной, съ дѣтскаго возраста, выработки въ кадетахъ тѣхъ вѣрныхъ понятій и стремленій, кои служатъ прочною основой искренней преданности Престолу; сознательнаго повиновенія власти и закону и чувствъ чести, добра и правды.

Что касается внутренняго устройства корпусовъ, то кадеты каждаго изъ нихъ дѣлятся на роты, при чемъ старшая рота

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VI, 3517.

получаетъ строевую организацію. Начальство надъ ротой ввѣряется ея командиру, подъ общимъ руководствомъ котораго каждымъ изъ ротныхъ отдѣленій завѣдываетъ, по всѣмъ частямъ воспитанія, особый офицеръ-воспитатель; онъ же непосредственно ведетъ дѣло постепенной строевой подготовки ввѣренныхъ ему воспитанниковъ.

Въ лѣтнее время всѣ неуволенные въ отпускъ кадеты выводятся въ лагерное расположеніе, при чемъ строевыя роты, въ полномъ составѣ, должны пробыть въ лагерѣ отъ пяти до шести недѣль, которыя посвящаются главнымъ образомъ военно-подготовительнымъ занятіямъ (стр. 47); прочіе же кадеты занимаются въ лагерѣ преимущественно физическими упражненіями.

Относительно системы обученія въ кадетскихъ корпусахъ, въ пятой главѣ новаго закона постановлено, что оно должно развивать умственныя способности учащихся и сообщать имъ основательное знаніе истинъ вѣры и общеобразовательныхъ предметовъ, необходимыхъ какъ для дальнѣйшаго спеціально-военнаго ихъ образованія, такъ и для предстоящей имъ, впослѣдствіи, служебной и житейской дѣятельности. Весь учебный курсъ кадетскихъ корпусовъ распредѣленъ по семи послѣдовательнымъ классамъ и въ составъ его входятъ слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, съ церковно славянскимъ, и русская словесность, французскій и нѣмецкій языки, математика, начальныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи, физика, космографія, географія, политическая исторія, чистописаніе и рисованіе. Наконецъ, въ новое Положеніе введенъ рядъ статей опредѣляющихъ какъ кругъ обязанностей и предѣлы власти, такъ и предметы вѣдѣнія и отвѣтственность каждаго изъ должностныхъ чиновъ, начиная съ директора корпуса; тутъ же приведены всѣ постановленія о служебныхъ правахъ и преимуществахъ названныхъ чиновъ.

Вслѣдъ за выходомъ Положенія о кадетскихъ корпусахъ, на основаніи 23-й его статьи издана утвержденная Военнымъ Министромъ 14-го апрѣля 1886 года Инструкція по воспитательной

4*

части, заключающая въ себѣ четыре отдѣла, изъ которыхъ въ первыхъ двухъ подробно изложены правила относительно распредѣленія времени учебныхъ занятій, физическихъ упражненій, прогулокъ и отдыха воспитанниковъ, постояннаго надъ ними надзора, устройства помѣщеній съ ихъ обстановкой, одежды и продовольствія кадетъ, поддержанія опрятности и вообще всѣхъ гигіеническихъ и санитарныхъ мѣръ. Затѣмъ, въ отдѣлѣ нравственнаго воспитанія, выяснены какъ основныя цѣли его и направленіе, такъ и общія воспитательныя средства. Здѣсь послѣдовательно приведены главныя указанія относительно религіозно-нравственнаго воспитанія вообще, укорененія въ кадетахъ вѣрноподданническаго долга, выработки характера каждаго изъ нихъ, развитія въ немъ трудолюбія, исполнительности и заботливости о самообразованіи, тщательнаго огражденія воспитанниковъ отъ постороннихъ вредныхъ вліяній и положительнаго воздѣйствія на нихъ со стороны наставниковъ, производительнаго употребленія досуга, поддержанія школьной дисциплины, принятой системы наградъ и наказаній, веденія педагогической отчетности, установленія между совоспитывающимися добраго товарищества и упроченія въ юношахъ необходимой для жизни нравственной устойчивости; вмѣстѣ съ тѣмъ инструкція требуетъ, чтобы кадетскіе корпуса надежно подготовляли каждаго изъ своихъ воспитанниковъ къ предстоящей ему трудовой жизни, строго умѣренной и сопряженной съ лишеніями, пріучая его, при всякомъ случаѣ, относиться съ полнымъ уваженіемъ и живымъ сочувствіемъ къ высокому долгу и званію воина. Совокупность же всѣхъ мѣръ нравственнаго воспитанія, примѣняемыхъ согласно данной инструкціи въ каждомъ изъ корпусовъ, должна прочно установлять въ его питомцахъ необходимыя основы для приготовленія изъ нихъ, впослѣдствіи, искренно и дѣятельно вѣрующихъ христіанъ, вѣрныхъ и самоотверженныхъ слугъ Россіи, добрыхъ и почтительныхъ сыновей, честныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ, образованныхъ, дѣльныхъ, крѣпкихъ тѣломъ и сильныхъ духомъ воиновъ, серьезно смотря-

щихъ на службу государству и обществу не какъ на средство, а какъ на благороднѣйшую цѣль своей жизни. Наконецъ, въ четвертомъ отдѣлѣ инструкціи обстоятельно изложены главныя обязанности ротныхъ командировъ и офицеровъ-воспитателей въ кадетскихъ корпусахъ, а въ заключеніи этого отдѣла указано, что на всѣхъ служащихъ въ названныхъ заведеніяхъ лежитъ нравственная обязанность—усерднымъ и честнымъ служеніемъ своему долгу, строгою исполнительностью, постоянною заботливостью о ввѣренныхъ имъ частяхъ, благимъ примѣромъ собственной жизни и добрыми между собою отношеніями,—единодушно способствовать успѣху воспитательнаго дѣла. Инструкцію эту предписано принять общимъ классамъ Пажескаго корпуса и кадетскимъ корпусамъ къ непремѣнному руководству, взамѣнъ прежней, дѣйствовавшей съ начала 1882 года (стр. 37); военнымъ же школамъ и прогимназіямъ указано примѣнять инструкцію насколько окажется возможнымъ по особенностямъ внутренней организаціи каждаго изъ этихъ заведеній [1].

Вскорѣ послѣ утвержденія новаго закона о кадетскихъ корпусахъ генералъ-адъютантъ Ванновскій имѣлъ счастіе получить отъ Государя Императора депешу, которая оканчивалась слѣдующими словами: «Надѣюсь, что юное поколѣніе кадетъ ни въ чемъ не отстанетъ отъ бывшихъ питомцевъ вновь возстановленныхъ кадетскихъ корпусовъ и поддержитъ честь и славу нашей дорогой арміи» [2].

Въ 30-й день августа того же года Его Величеству благоугодно было изъявить Военному Министру Свое особое благоволеніе во Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ такого содержанія:

«Петръ Семеновичъ. Шестой годъ вы состоите Моимъ ближайшимъ сотрудникомъ по дѣламъ управленія военно-сухопутными силами Имперіи. Ваши неутомимые и самоотверженные труды для исполненія Моихъ предначертаній дали Мнѣ утѣше-

---

[1]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1886 г., № 58.

[2]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1886 г., № 18.

ніе видѣть осуществленными многочисленныя мѣропріятія, направленныя къ укрѣпленію и развитію нашихъ вооруженныхъ силъ и къ усовершенствованію порядка въ административныхъ и хозяйственныхъ отрасляхъ военнаго управленія. Мнѣ особенно пріятно выразить, что вашею испытанною преданностью долгу, вашими отличными дарованіями и энергическими трудами вы вполнѣ оправдали оказанное вамъ Мною высокое довѣріе, которое не перестаетъ все болѣе и болѣе укрѣпляться. Во изъявленіе особаго Моего благоволенія жалую вамъ брилліантовые знаки ордена Святого Александра Невскаго, кои при семъ препровождая, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«и искренно благодарный
АЛЕКСАНДРЪ».

Наконецъ, въ Высочайшемъ приказѣ, данномъ 12 октября 1886 года, въ день открытія памятника послѣдней войны съ Турціей, Государь Императоръ, милостиво обращаясь ко всѣмъ чинамъ арміи отъ генерала до солдата, соизволилъ высказать, что «Онъ гордится подвигами Своихъ доблестныхъ воиновъ и вѣритъ непоколебимой ихъ преданности». Каждый изъ тѣхъ, кому на долю выпала честь воспитывать будущихъ русскихъ офицеровъ, глубоко сознаетъ, къ чему обязываетъ его столь дорогія для русскаго сердца выраженія Монаршаго довѣрія.

Обращаясь къ изложенію дальнѣйшаго хода развитія нашихъ кадетскихъ корпусовъ, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ они, согласно новому Положенію, имѣютъ прямою цѣлью «доставлять малолѣтнымъ, предназначаемымъ къ военной службѣ въ офицерскомъ званіи и преимущественно сыновьямъ заслуженыхъ офицеровъ, общее образованіе и соотвѣтствующее ихъ предназначенію воспитаніе» (ст. 1). Въ виду такой опредѣленной цѣли былъ возбужденъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ необходимо сохраненіе въ составѣ военно-учебныхъ заведеній Александровскаго и 3-го Мо-

сковскаго кадетскихъ корпусовъ, предназначенныхъ исключительно для приходящихъ учениковъ, съ допущеніемъ въ нихъ, за установленную плату, сыновей лицъ *всѣхъ сословій*. Учрежденіе этихъ двухъ заведеній, въ 1873—1874 гг., вызвано было стремленіемъ увеличить число получавшихъ военно-гимназическую подготовку для поступленія въ военныя училища, избѣгая отягощенія казны какими-либо новыми расходами [1]). Въ послѣднее же время число обучавшихся въ названныхъ корпусахъ далеко не достигало штатнаго комплекта, при чемъ весьма значительное большинство родителей учениковъ оказывалось не принадлежащимъ къ офицерскому званію; къ тому же, изъ числа оканчивавшихъ курсъ въ этихъ заведеніяхъ многіе уклонялись отъ поступленія въ военныя училища. Между тѣмъ, для содержанія двухъ названныхъ корпусовъ приходилось ежегодно дополнять, изъ средствъ вѣдомства, выручаемую отъ платы за ученіе сумму, а это, въ свою очередь, вызывало необходимость имѣть въ интернатѣ другихъ кадетскихъ корпусовъ до 200 своекоштныхъ воспитанниковъ, съ платою по 250 р., изъ такихъ именно офицерскихъ сыновей, кои, удовлетворяя всѣмъ условіямъ для пріема на казенное содержаніе, поступали на свой счетъ лишь по недостатку казенныхъ вакансій. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ признано было, что тогдашняя организація Александровскаго и 3-го Московскаго корпусовъ, какъ всесловныхъ экстернатовъ, уже не соотвѣтствовала общей цѣли учрежденія кадетскихъ корпусовъ въ Имперіи, а потому и составленъ былъ, по указанію Военнаго Министра, проектъ преобразованія Александровскаго корпуса въ интернатъ трехсотеннаго состава, съ постепеннымъ упраздненіемъ 3-го Московскаго корпуса. По разсмотрѣніи въ Военномъ Совѣтѣ, проектъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія, при чемъ повелѣно было отнести предстоявшіе расходы главнымъ образомъ на счетъ

---

[1]) Истор. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880. (ч. II, стр. 213—215).

сбереженій отъ упраздненія военныхъ прогимназій [1]); съ присоединеніемъ къ Александровскому корпусу нѣкоторыхъ сосѣднихъ казенныхъ зданій, перестройка и приспособленіе всѣхъ его помѣщеній, а также устройство вновь особой церкви для заведенія, обошлись въ 120 т. рублей. Начатое въ 1887 году постепенное измѣненіе состава двухъ названныхъ заведеній привело къ тому, что къ исходу 1891—1892 учебнаго года Александровскій корпусъ будетъ уже представлять полный семиклассный интернатъ, а 3-й Московскій корпусъ окончательно закроется. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о примѣненіи общихъ правилъ пріема къ Симбирскому кадетскому корпусу и о закрытіи въ немъ 40 вакансій для стипендіатовъ земства Симбирской губерніи, избиравшихся изъ дѣтей *всѣхъ сословій*, съ прекращеніемъ ежегодной уплаты отъ земства обязательной субсидіи въ 12.000 рублей [2]). Въ 1888 году, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Военнаго Совѣта, учреждены въ Московскихъ кадетскихъ корпусахъ сто стипендій для сыновей офицеровъ и чиновниковъ Кубанскаго казачьяго войска [3]), а въ слѣдующемъ году, съ закрытіемъ дворянскихъ вакансій въ упраздненныхъ военныхъ прогимназіяхъ и съ освобожденіемъ пансіонеровъ дворянства отъ платы за время пребыванія ихъ въ военныхъ училищахъ, число такихъ пансіонеровъ въ кадетскихъ корпусахъ возросло въ соотвѣтственныхъ размѣрахъ; въ то же время Высочайше повелѣно прекратить пріемъ въ кадетскіе корпуса, на особыхъ основаніяхъ, пансіонеровъ Московскаго Опекунскаго Совѣта [4]). Вакансіи для этихъ пансіонеровъ, въ общемъ числѣ 400, замѣщались сиротами *изъ всѣхъ сословій*, съ ежегодною уплатой отъ названнаго Совѣта 127 т. рублей [5]); для возмѣщенія

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VI, 3709.

[2]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VII, 4357 и 4632.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству, 1888 г., № 231.

[4]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VII, 4653, и приказъ по военному вѣдомству, 1889 г. № 148.

[5]) Св. воен. постан., 1869 г., XV, приложеніе къ ст. 610—681, по третьему продолженію, прилож. III, Б., п. 3-е.

таковой суммы, изъ числа освободившихся вакансій на будущее время предположено: 283—предоставить своекоштнымъ пансіонерамъ, а остальныя—обратить для увеличенія казеннокоштныхъ и дворянскихъ вакансій въ кадетскихъ корпусахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Московскому Опекунскому Совѣту предоставлено опредѣлять въ кадетскіе корпуса лишь тѣхъ изъ его пансіонеровъ, кои принадлежатъ къ потомственному дворянству, со внесеніемъ за каждаго полной платы, установленной для своекоштныхъ воспитанниковъ вообще.

Совокупность вышеизложенныхъ мѣропріятій дала Военному Министерству возможность, во исполненіе Монаршей воли, значительно увеличить въ нашихъ офицерскихъ разсадникахъ число воспитанниковъ изъ дворянскихъ и офицерскихъ семей.

Общія условія комплектованія корпуса офицеровъ нашей арміи за послѣдніе годы измѣнились въ томъ отношеніи, что послѣ пополненія свободныхъ офицерскихъ вакансій въ пѣхотѣ выпусками изъ военныхъ и частью изъ юнкерскихъ училищъ, въ войскахъ оставалось значительное число выпущенныхъ изъ юнкерскихъ училищъ подпрапорщиковъ, ожидавшихъ производства въ офицеры болѣе или менѣе продолжительное время, такъ что къ маю 1886 года ихъ числилось въ войскахъ уже болѣе 1300. Обстоятельство это, въ связи съ возрастаніемъ числа вольноопредѣляющихся, получившихъ среднее образованіе, и съ послѣдовавшимъ, въ 1886 году, увеличеніемъ сроковъ дѣйствительной военной службы для всѣхъ лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ [1]), вызвали соображенія Военнаго Министерства объ улучшеніи состава юнкерскихъ училищъ и возвышеніи сообщаемой въ нихъ юнкерамъ научной и служебной подготовки. Подробное разъясненіе всѣхъ сторонъ этого дѣла, столь важнаго для дальнѣйшаго улучшенія офицерскаго состава нашей арміи, ведено было, по непосредственнымъ указаніямъ Военнаго Министра, въ особой комиссіи при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній; на основаніи же работъ этой комиссіи

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VI, 3503.

въ Главномъ Штабѣ составлены были новыя правила пріема въ юнкерскія училища, при чемъ общій комплектъ ихъ сокращенъ тогда-же на 700, а впослѣдствіи еще на 180 человѣкъ, съ ограниченіемъ пріема въ училища какъ вольноопредѣляющихся 2-го разряда, такъ и жеребьевыхъ съ образованіемъ ниже средняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Варшавское и Рижское юнкерскія училища были упразднены, а въ Московскомъ училищѣ, съ 1886—1887 года, открыты классы съ *военно-училищнымъ* курсомъ, успѣшное окончаніе котораго предоставляетъ юнкерамъ всѣ права, присвоенныя производимымъ въ офицеры изъ военныхъ училищъ; въ эти классы принимаются изъ пѣхотныхъ войскъ вольноопредѣляющіеся и охотники: съ высшимъ образованіемъ — на одногодичный курсъ, а получившіе основательное образованіе лишь средняго уровня—на курсъ двухгодичный [1]).

Въ 1887 году, въ виду предстоявшаго упраздненія Оренбургской военной прогимназіи, состоялось распоряженіе объ устройствѣ въ принадлежавшихъ ей зданіяхъ вновь учрежденнаго 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса на 300 казеннокоштныхъ интерновъ. Заведеніе это, при которомъ положено имѣть приготовительный классъ для дѣтей отъ 9-ти до 11-ти лѣтъ, предназначено преимущественно для воспитанія сыновей офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ Туркестанскаго края и Закаспійской области, съ допущеніемъ пріема на свободныя вакансіи и офицерскихъ сыновей изъ ближайшихъ къ Оренбургу мѣстностей Европейской Россіи, Сибири и Кавказа, гдѣ тогда же была упразднена Владикавказская военная прогимназія; вмѣстѣ съ тѣмъ изданы новыя правила для пріема малолѣтныхъ въ Тифлисскій, Сибирскій и 2-й Оренбургскій кадетскіе корпуса [2]). Наконецъ, въ связи съ закрытіемъ послѣдней изъ военныхъ прогимназій, въ г. Иркутскѣ, возбужденъ былъ вопросъ о пре-

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VI, 3930, т. VII, 4423 и 4481, и приказъ по военному вѣдомству, 1888 г., № 156.

[2]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VII, 4504, 4909 и 4910, и приказъ по военному вѣдомству, 1889 г., № 145.

доставленіи сыновьямъ военнослужащихъ въ двухъ отдаленныхъ военныхъ округахъ Сибири казенныхъ средствъ для начальнаго образованія. Въ разрѣшеніе этого вопроса послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на учрежденіе двухъ приготовительныхъ школъ: въ Иркутскѣ—на 35 и въ Хабаровкѣ—на 50 казенныхъ воспитанниковъ; трехклассныя школы эти, открытыя уже съ августа 1888 года, подчиняются мѣстнымъ Командующимъ войсками и переводятъ своихъ воспитанниковъ, по успѣшномъ окончаніи курса, въ Сибирскій кадетскій корпусъ для дальнѣйшаго образованія, съ доставкою ихъ въ г. Омскъ на счетъ казны [1]).

Въ исходѣ того же года удостоился Высочайшаго утвержденія составленный Императорскимъ Финляндскимъ Сенатомъ и разсмотрѣнный въ Военномъ Министерствѣ проектъ нѣкоторыхъ измѣненій въ Положеніи для Финляндскаго кадетскаго корпуса, изданномъ въ 1865 году; по новому закону опредѣлено имѣть въ корпусѣ четыре общихъ и три спеціальныхъ класса, съ покрытіемъ всѣхъ расходовъ по содержанію заведенія изъ Финляндскихъ суммъ и съ отмѣной особаго отпуска изъ Кабинета Его Величества [2]). Въ послѣднее время изданъ на русскомъ языкѣ историческій очеркъ образованія и развитія этого заведенія, обстоятельно составленный бывшимъ его питомцемъ и нынѣшнимъ директоромъ, генералъ-маіоромъ Энкель [3]).

Въ 1887 году Государь Императоръ, во вниманіи къ славному прошлому 1-го кадетскаго корпуса, Высочайше повелѣлъ перемѣстить это заведеніе въ историческое его зданіе на Васильевскомъ острову [4]), а находившееся тамъ Павловское военное училище перевести въ тотъ домъ на Петербургской сторонѣ,

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VII, 4716, и приказъ по военному вѣдомству, 1888 г., № 40.

[2]) Историч. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880. (ч. II, стр. 185—187) и приказы по военному вѣдомству, 1888 г. № 196, и 1889 г. № 185.

[3]) Финляндскій кадетскій корпусъ. 1812—1887. Историческій очеркъ. Фридрихсгамъ. 1889.

[4]) Историч. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880. (ч. I, стр. 27).

построенный въ 1837 году для бывшаго Дворянскаго полка, который впослѣдствіи служилъ помѣщеніемъ для Павловскаго кадетскаго корпуса и, съ 1863 года, для 1-й Петербургской военной гимназіи; тогда же Всемилостивѣйше пожалованы 1-му кадетскому корпусу значительныя средства для производства капитальныхъ исправленій въ переданномъ ему старинномъ зданіи, необходимость которыхъ вызывалась настоятельными требованіями въ отношеніи санитарномъ, а также сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ табеляхъ названнаго корпуса и Павловскаго военнаго училища [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно считать возстановленный 1-й кадетскій корпусъ преемникомъ бывшаго 1-го корпуса, а Павловское военное училище—преемникомъ Павловскаго кадетскаго корпуса, и соотвѣтственно тому распредѣлить между двумя названными заведеніями сохранившіяся въ нихъ историческіе предметы [2]).

Одновременно съ тѣмъ, и другое старѣйшее изъ русскихъ военно-учебныхъ заведеній удостоилось особаго Монаршаго вниманія. Еще въ 1831 году Шефомъ 2-го кадетскаго корпуса былъ назначенъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по кончинѣ котораго старшая рота корпуса продолжала именоваться ротою Его Высочества до 1863 года. Съ возстановленіемъ наименованія кадетскихъ корпусовъ и дѣленія ихъ на роты, Государю Императору благоугодно было повелѣть: первой ротѣ 2-го кадетскаго корпуса именоваться впредь ротою Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича. Объявляя по военному вѣдомству о таковой Высочайшей волѣ, Военный Министръ выразилъ полную увѣренность, что въ нашей арміи навсегда сохранится признательная память о многолѣтнихъ и плодотворныхъ трудахъ въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя на пользу военнаго воспитанія» [3]).

Остается еще упомянуть здѣсь о мѣрахъ, принятыхъ въ раз-

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. VII, 4747.

[2]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1887 г.; № 92.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству, 1887 г., № 35.

сматриваемый періодъ времени собственно по организаціи Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній. Такъ, съ преобразованіемъ строительной части вѣдомства вновь учреждена должность ея инспектора [1]; затѣмъ были вновь изданы подробныя инструкціи для производства ежегодной ревизіи отдѣленій Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній (1881 г.), для распредѣленія дѣлъ по частямъ этого Управленія (1884 г.) и для производства осмотровъ военно-учебныхъ заведеній командируемыми для того лицами (1886 г.). Существовавшая въ вѣдомствѣ названныхъ заведеній съ 1863 года центральная Педагогическая библіотека [2]) преобразована въ библіотеку Главнаго ихъ Управленія, которая, согласно утвержденной Военнымъ Министромъ инструкціи, имѣетъ цѣлью служить всестороннимъ пособіемъ для административныхъ и учено-литературныхъ работъ по различнымъ отраслямъ военно-учебнаго дѣла [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, для основаннаго еще въ 1864 году Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній [4]) впервые издано Высочайше утвержденное Положеніе, согласно которому учрежденіе это имѣетъ главною цѣлью служить постоянною выставкой образцовъ учебныхъ пособій, содѣйствовать заведеніямъ въ пріисканіи производителей нужныхъ имъ пособій, снабжать таковыми для временного пользованія, какъ военно учебныя заведенія, такъ и войсковыя части, находящіяся въ Петербургѣ, и содѣйствовать составленію и изданію чтеній для солдатъ. Управленіе музеемъ ввѣрено назначаемому Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній директору, подъ предсѣдательствомъ котораго состоятъ учебно-воспитательный и хозяйственный комитеты Музея [5]).

Что касается ежегодныхъ денежныхъ отпусковъ на содер-

---

[1]) 3-е Полн. Собр. Закон., т. I, 84, и приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1882 г., № 10.

[2]) Истор. очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 (ч. II, стр. 160).

[3]) Приказы по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1887 г. № 60, и 1888 г. № 31.

[4]) Истор. очеркъ военно-учебныхъ заведеній, Спб. 1880 (ч. II, стр. 160—167).

[5]) Приказы по военному вѣдомству, 1888 г. № 143, и 1889 г. № 55.

жаніе личнаго состава Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній и на педагогическіе, канцелярскіе и хозяйственные его расходы, то размѣръ этихъ отпусковъ, въ 1880 году превышавшій 153 т. рублей, по расходной смѣтѣ на текущій годъ исчисленъ лишь въ 135 т. рублей. Наконецъ, Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ 28-й день января 1889 года, утверждена представленная Военнымъ Министромъ книга VIII Свода военныхъ постановленій, заключающая въ себѣ правила о наградахъ, пенсіяхъ, пособіяхъ и призрѣніи чиновъ военнаго вѣдомства; въ ст. 249—279 этой книги приведены всѣ узаконенія относительно пенсій и единовременныхъ пособій по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Послѣ изданія Положенія для кадетскихъ корпусовъ приступлено было къ разбработкѣ проекта новаго Положенія о Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, при чемъ главными источниками служили всѣ изданныя для него, съ 1868 года, постановленія, а также основныя положенія новаго закона о кадетскихъ корпусахъ. По разсмотрѣніи въ Военномъ Совѣтѣ составленныхъ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній проектовъ Положенія и штата для названнаго корпуса, они удостоились Высочайшаго утвержденія въ 5-й день января 1889 года [1]). На основаніи вновь изданнаго законоположенія, Пажескій корпусъ состоитъ изъ семи общихъ классовъ, съ курсомъ кадетскихъ корпусовъ, и двухъ специальныхъ классовъ, съ военно-училищнымъ курсомъ. Въ трехъ младшихъ классахъ положено имѣть исключительно пажей-экстерновъ, съ платою за каждаго изъ нихъ по 200 рублей въ годъ; въ остальныхъ же классахъ опредѣлено содержать 150 казеннокоштныхъ пажей-интерновъ, съ допущеніемъ, по мѣрѣ возможности, и приходящихъ учениковъ. Корпусъ раздѣляется на три роты, изъ коихъ въ составъ первой входятъ пажи и камеръ-пажи специальныхъ классовъ, въ составъ второй—пажи VII и VI общихъ классовъ и въ составъ третьей—пажи всѣхъ остальныхъ классовъ; пер-

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству, 1889 г., № 9.

вая и вторая роты имѣютъ строевую организацію. Каждая рота подраздѣляется на отдѣленія и каждымъ изъ нихъ, подъ руководствомъ ротнаго командира, завѣдываетъ особый офицеръ-воспитатель. Относительно подробностей веденія учебно-воспитательнаго дѣла въ корпусѣ, онъ руководствуется соотвѣтственными правилами, издаваемыми для кадетскихъ корпусовъ и для военныхъ училищъ.

Съ начала прошлаго учебнаго года въ число предметовъ, входящихъ въ курсъ кадетскихъ корпусовъ (стр. 51), признано необходимымъ вновь ввести основы законовѣдѣнія. Въ 1863 году, при первоначальномъ устройствѣ военныхъ училищъ, въ эти заведенія былъ перенесенъ изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ весь прежній курсъ законовѣдѣнія. Согласно послѣдней программѣ, утвержденной въ 1883 году, въ составъ общей части этого предмета, преподававшейся въ младшемъ классѣ при одной лекціи въ недѣлю, входили: общія понятія о государствѣ, его историческое происхожденіе и назначеніе для человѣчества, элементы государства и ихъ организація и, наконецъ, дѣятельность государства, законодательная и административная; въ старшемъ же классѣ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, изучалась судебная дѣятельность государства. Въ виду того, что такая постановка преподаванія законовѣдѣнія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ показалъ опытъ, не могла удовлетворить требованіямъ основательной подготовки будущихъ офицеровъ, въ 1887 году поручено было особой комиссіи проектировать новый планъ преподаванія законовѣдѣнія въ названныхъ заведеніяхъ. Подробное разсмотрѣніе этого вопроса привело комиссію къ тому заключенію, что курсъ законовѣдѣнія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ долженъ быть ограниченъ изученіемъ въ главныхъ чертахъ лишь отечественнаго законодательства, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ нашихъ военно-уголовныхъ законовъ; но прежде, чѣмъ приступать къ такому изученію, совершенно необходимо сообщить воспитанникамъ основныя понятія о наиболѣе существенныхъ условіяхъ каждаго благоустроеннаго чело-

вѣческаго общежитія. Согласно такому заключенію, комиссія вновь составила проекты программъ законовѣдѣнія для старшаго класса кадетскихъ корпусовъ и для обоихъ классовъ военныхъ училищъ. При этомъ главною цѣлью преподаванія законовѣдѣнія въ кадетскихъ корпусахъ поставлено своевременное сообщеніе оканчивающимъ здѣсь общее образованіе юношамъ правильныхъ и ясныхъ понятій о тѣхъ отношеніяхъ, въ какія каждый человѣкъ неизбѣжно бываетъ поставленъ въ семьѣ, обществѣ и государствѣ, какъ равно и о томъ, что власть и законъ представляютъ собою существеннѣйшіе элементы всякаго организованнаго общежитія. Преподаваніе же въ военныхъ училищахъ русскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ должно главнымъ образомъ имѣть въ виду развитіе и упроченіе въ будущихъ офицерахъ сознательнаго убѣжденія въ историческаго необходимости и цѣлесообразности тѣхъ основъ государственнаго строя Россіи, кои составляютъ коренной источникъ ея могущества и вѣрнѣйшій залогъ правды, порядка и благоденствія въ родной странѣ. Наконецъ, болѣе подробное изученіе нашихъ военно-уголовныхъ законовъ, въ связи съ законами обще-уголовными, должно сообщать юнкерамъ старшаго класса теоретическія и практическія знанія, прямо необходимыя для предстоящей имъ служебной дѣятельности по отправленію военнаго правосудія.

По всеподданнѣйшему докладу таковыхъ предположеній о введеніи законовѣдѣнія въ число положенныхъ въ кадетскихъ корпусахъ учебныхъ предметовъ, 21 марта 1889 года послѣдовало Высочайшее на то соизволеніе [1]); вслѣдъ за тѣмъ, проектированныя комиссіей и исправленныя по указаніямъ Военнаго Министра программы этого предмета, какъ для кадетскихъ корпусовъ, такъ и для военныхъ училищъ, были утверждены въ установленномъ порядкѣ и, на основаніи ихъ, тогда же приступлено къ составленію новаго руководства по законовѣдѣнію.

---

[1]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1889 г., № 27.

Первая часть этого руководства, предназначенная для кадетскихъ корпусовъ, подъ заглавіемъ: «Основныя понятія о нравственности, правѣ и общежитіи», была въ рукописи разсмотрѣна Военнымъ Министромъ, а за тѣмъ отпечатана и разослана по заведеніямъ, съ подробными указаніями относительно порядка введенія новаго предмета съ открытіемъ учебнаго курса 1889—1890 г.

Изданная въ прошломъ году первая часть руководства по законовѣдѣнію состоитъ изъ введенія и трехъ отдѣловъ. Въ составъ перваго отдѣла входятъ основы ученія о нравственности и изложеніе главныхъ нравственныхъ обязанностей человѣка и нравственныхъ добродѣтелей; второй отдѣлъ посвященъ элементарному ученію о правѣ. Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ излагается, въ главныхъ чертахъ, организація основныхъ формъ общежитія: семейства, гражданскаго общества и государства. Въ этомъ отдѣлѣ съ бо̀льшею подробностью разсматриваются: элементы государства (верховная власть, территорія и народъ), правительственныя установленія и дѣятельность государства, законодательная, административная и судебная; при разсмотрѣніи же административной дѣятельности обстоятельно выяснена общая организація полиціи безопасности и благосостоянія, государственныхъ финансовъ и вооруженныхъ силъ. Затѣмъ, остальныя двѣ части руководства по законовѣдѣнію для военно-учебныхъ заведеній, составляемыя по программѣ военныхъ училищъ, предположено издать: для младшаго класса—въ нынѣшнемъ же, а для старшаго—въ будущемъ году.

Общіе результаты учебно-воспитательной работы кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ, выразившіеся въ размѣрахъ производительной и непроизводительной ежегодной убыли изъ нихъ, по среднему выводу за каждое изъ двухъ послѣднихъ десятилѣтій, показаны въ нижеслѣдующихъ таблицахъ [1]).

---

[1]) Составлены на основаніи цыфровыхъ данныхъ изъ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ о состояніи военно-учебныхъ заведеній.

I. *Въ кадетскихъ корпусахъ* (бывшихъ военныхъ гимназіяхъ) и въ общихъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго кадетскаго корпусовъ.

Періоды.	Среднее число ежегодно воспитывавшихся во всѣхъ заведеніяхъ.	Средній размѣръ ежегодныхъ выпусковъ по окончаніи курса.					Средній размѣръ ежегодной убыли до окончанія курса.							
		Переводомъ.					Увольненіемъ изъ заведеній.				Переводомъ.			
		Въ военныя училища и въ спеціальныя классы Пажескаго и Финляндскаго корпусовъ.	Въ инженерное и артиллерійское училища.	Въ гражданскую службу.	И т о г о.	Отношеніе производительной убыли къ общему числу воспитывавшихся.	По домашнимъ обстоятельствамъ.	По болѣзни.	По неуспѣху въ наукахъ.	За проступки.	Въ воен. прогимназіи (Яросл. воен. школу), по малоспособности.	Въ Вольскую военную школу для нравственнаго исправленія.	И т о г о.	Отношеніе непроизводительной убыли къ общему числу воспитывавшихся.
Съ 1869-го по 1879-й г.	5.360	420	52	30	502	9,36%	182	18	150	23	112	10	495	9,23%
Съ 1879-го по 1889-й г.	7.920	655	80	65	800	10,11%	195	20	170	21	110	9	525	6,62%

II. *Въ военныхъ училищахъ* и въ спеціальныхъ классахъ Пажескаго и Финляндскаго кадетскаго корпусовъ.

Періоды.	Среднее число ежегодно обучавшихся во всѣхъ заведеніяхъ.	Средній размѣръ ежегодныхъ выпусковъ по окончаніи курса.						Средній размѣръ ежегодной убыли до окончанія курса.					
		Въ войска.		Переводомъ.				Увольненіемъ изъ заведеній.					
		Офицерами.	Унтеръ-офицерами.	Въ инженерное и артиллерійское училища.	Въ гражданскую службу.	И т о г о.	Отношеніе производительной убыли къ общему числу обучавшихся.	По домашнимъ обстоятельствамъ.	По болѣзни.	По неуспѣху въ наукахъ.	Назначеніемъ, за проступки, на службу нижними чинами.	И т о г о.	Отношеніе непроизводительной убыли къ общему числу обучавшихся.
Съ 1869-го по 1879-й г.	1.150	470	4	40	2	516	44,86%	41	6	57	14	118	10,26%
Съ 1879-го по 1889-й г.	1.450	647	1	25	3	676	46,62%	14	8	14	8	44	3,03%

Изъ сопоставленія приведенныхъ здѣсь результатовъ видно, что за послѣднее десятилѣтіе, какъ въ кадетскихъ корпусахъ, такъ и въ военныхъ училищахъ, процентъ ежегодной производительной убыли увеличился, тогда какъ процентъ убыли не производительной значительно уменьшился противъ предшествовавшаго десятилѣтія; собственно въ кадетскихъ корпусахъ, при семиклассномъ ихъ составѣ, изъ всего числа обучающихся въ данное время оканчиваютъ полный курсъ нынѣ уже болѣе 10-ти процентовъ. По офиціальнымъ же свѣдѣніямъ за 1887 годъ, изъ общаго числа обучавшихся во всѣхъ нашихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, окончившихъ положенные въ нихъ курсы оказалось менѣе 7%, а выбыло изъ заведеній до окончанія курса—свыше 20 %.

На основаніи ст. 34-й Положенія о кадетскихъ корпусахъ общая программа учебнаго курса этихъ заведеній, съ нормальною таблицей числа еженедѣльныхъ уроковъ, а также инструкція для преподаванія учебныхъ предметовъ, утверждаются Военнымъ Министромъ. Для разработки проекта таковой программы, съ инструкціей, при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній была учреждена особая коммиссія изъ директоровъ и инспекторовъ классовъ какъ Петербургскихъ, такъ и нѣкоторыхъ иногородныхъ кадетскихъ корпусовъ, подъ предсѣдательствомъ состоящаго при названномъ Управленіи, генералъ-лейтенанта Симашко. Этой комиссіи поручено было, послѣ тщательнаго пересмотра изданныхъ въ 1882 году для бывшихъ военныхъ гимназій учебныхъ программъ (стр. 40), проектировать возможныя въ нихъ сокращенія съ тою главною цѣлью, чтобы устранить обремененіе учащихся умственною работой въ ущербъ ихъ физическому развитію.

«Практическія требованія современной жизни,—сказано въ вышеупомянутой (стр. 51) Инструкціи по воспитательной части для кадетскихъ корпусовъ,—вызываютъ въ человѣкѣ постоянно возростающее напряженіе его силъ и способностей; но воспитаніе должно всегда помнить, что чрезмѣрный избытокъ умствен-

ныхъ усилій наноситъ неисправимый вредъ не только физическому, но и духовному совершенству человѣка» (§ 8). Если каждая школа обязана содѣйствовать равномѣрному развитію духовныхъ и физическихъ силъ юношей, то требованіе это несомнѣнно пріобрѣтаетъ особую важность въ школѣ военной, готовящей своихъ питомцевъ для дѣятельной службы при усиленныхъ тѣлесныхъ трудахъ и лишеніяхъ; непосильныя же умственныя занятія въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ, при сидячей комнатной жизни воспитанниковъ, неизбѣжно дѣлаютъ изъ нихъ людей слабыхъ тѣломъ и духомъ, безхарактерныхъ и нервнораздражительныхъ. По смыслу закона кадетскіе корпуса имѣютъ цѣлью доставлять малолѣтнымъ, предназначаемымъ къ военной службѣ въ офицерскомъ званіи, общее образованіе и соотвѣтствующее ихъ предназначенію воспитаніе. (Положеніе, ст. 1). А потому названныя заведенія, прилагая всевозможныя заботы къ охраненію и укрѣпленію здоровья будущихъ офицеровъ, непремѣнно должны давать своимъ воспитанникамъ достаточное умственное развитіе и основательную научную подготовку, постепенно пріучая каждаго изъ нихъ къ серьёзному труду и къ строгому выполненію всѣхъ лежащихъ на нихъ обязанностей.

Руководствуясь такими соображеніями, назначенная для переработки учебнаго плана 1882 года комиссія проектировала значительныя измѣненія въ программахъ русскаго языка и начальныхъ свѣдѣній изъ естественной исторіи, а въ программахъ по всѣмъ прочимъ предметамъ намѣтила частныя сокращенія и перестановки нѣкоторыхъ отдѣловъ курса. Въ маѣ 1887 года вновь выработанные проекты исправленныхъ программъ, съ объяснительною запиской, были разосланы всѣмъ директорамъ кадетскихъ корпусовъ для предварительнаго просмотра и, по полученіи ихъ отзывовъ, подвергнуты всестороннему разсмотрѣнію въ Педагогическомъ комитетѣ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, съ участіемъ въ его засѣданіяхъ нѣкоторыхъ лицъ учебно-воспитательнаго состава самихъ заведеній. Результаты такого разсмотрѣнія выразились главнымъ образомъ въ слѣдую-

щихъ заключеніяхъ: 1) первенствующее значеніе въ курсѣ кадетскихъ корпусовъ должно сохранить за закономъ Божіимъ, математикой и языками, при чемъ курсу старшаго класса надо придать преимущественно характеръ повторительный по этимъ предметамъ; 2) необходимо перенести изъ кадетскаго курса въ военныя училища преподаваніе исторіи русской церкви и краткой исторіи русской словесности; 3) слѣдуетъ опредѣлить продолжительность каждаго класснаго урока, вмѣсто цѣлаго часа, въ 50 минутъ, съ обращеніемъ освободившихся при этомъ пяти еженедѣльныхъ часовъ на увеличеніе времени, посвящаемаго для физическихъ упражненій; 4) при распредѣленіи классныхъ занятій должно стремиться къ тому, чтобы воспитанникамъ приходилось ежедневно готовить уроки не болѣе, какъ по тремъ предметамъ; 5) на будущее время существенно важно поставить общимъ правиломъ, чтобы по каждому предмету во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ былъ принятъ одинъ и тотъ-же учебникъ, содержанію котораго должна вполнѣ соотвѣтствовать утвержденная програма, и 6) на преподаваніе въ кадетскихъ корпусахъ законовѣдѣнія предстоитъ назначить по два еженедѣльныхъ урока въ старшемъ классѣ. Окончательно редактированныя на вышеизложенныхъ основаніяхъ «Общая программа и инструкція для преподаванія учебныхъ предметовъ въ кадетскихъ корпусахъ» весною минувшаго года была представлена на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. Военный Министръ, подробно разсмотрѣвъ и одобривъ представленный трудъ, положилъ на докладѣ, 7-го мая 1889 года, слѣдующую резолюцію: «Вновь выработанныя програмы утверждаю; да послужатъ онѣ на вящшую пользу нашему юношеству. Признаю весьма цѣлесоотвѣтственнымъ указаніе на обязательность однихъ и тѣхъ же руководствъ для всѣхъ кадетскихъ корпусовъ и на ограниченіе числа ихъ по классамъ, равно и требованіе о повтореніи курсовъ по тѣмъ учебникамъ, по которымъ предметы повторяемые были изучены. Тѣмъ не менѣе недостаточно сжатія програмъ; надо, чтобы преподаватели ограничивались строго необходимымъ учебнымъ

матеріаломъ для обогащенія знаніями и свѣдѣніями своихъ учениковъ и чтобы преподаватели памятовали, что кромѣ предмета, преподаваемаго каждымъ изъ нихъ, всякій кадетъ обязанъ изучить и другіе предметы. Надо всецѣло тщится не обременять дѣтей и юношей массою свѣдѣній, а давать имъ твердыя основы и главныя положенія. Да благословитъ Господь введеніе новыхъ программъ».

«Предсѣдателю комиссіи, генералъ-лейтенанту Симашко, и членамъ, съ нимъ работавшимъ надъ сокращеніемъ программъ и упрощеніемъ ихъ, объявляю мою искреннюю и глубокую признательность за ихъ добросовѣстные и просвѣщенные труды» [1]).

Число еженедѣльныхъ уроковъ, назначенное вновь утвержденнымъ для кадетскихъ корпусовъ распредѣленіемъ, по каждой группѣ учебныхъ предметовъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой, для сравненія, приведено нормальное число уроковъ по тѣмъ же группамъ, положенное какъ въ нашихъ реальныхъ училищахъ, такъ и въ общихъ классахъ Прусскаго кадетскаго корпуса.

Учебные предметы.	КУРСЪ СЕМИЛѢТНІЙ.		
	Въ кадетскихъ корпусахъ.	Въ реальныхъ училищахъ. (При основномъ отдѣленіи, съ дополнительнымъ классомъ).	Въ общихъ классахъ Прусскаго кадетскаго корпуса.
1) Законъ Божій	14	14	13
2) Отечественный языкъ и словесность	30	28	22
3) Новые иностранные языки.	Французскій и нѣмецкій. 54	Нѣмецкій и французскій, или англійскій. 50	Французскій и англійскій. 42

¹) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1889 г., № 40.

Учебные предметы.	КУРСЪ СЕМИЛѢТНІЙ.		
	Въ кадетскихъ корпусахъ.	Въ реальныхъ училищахъ. (При основномъ отдѣленіи, съ дополнительнымъ классомъ).	Въ общихъ классахъ Прусскаго кадетскаго корпуса.
4) Латинскій языкъ . . .	—	—	39
5) Математика	39	31	38
6) Естественная исторія, физика и космографія.	19	19	15
7) Исторія политическая и географія	24	26	29
8) Законовѣдѣніе	2	—	—
9) Начертательныя искусства.	18	35	16
Общее число еженедѣльныхъ уроковъ во всѣхъ семи классахъ	200	203	214

Начало правильной организаціи учебной части въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ положено Императоромъ Николаемъ I въ 1830 году, когда изданъ былъ уставъ, опредѣлившій въ главныхъ чертахъ цѣль, средства и порядокъ обученія воспитанниковъ названныхъ заведеній. По этому уставу «цѣль умственнаго образованія должна заключаться въ томъ, чтобы, возбуждая собственную дѣятельность ума учащихся и изощряя умственныя ихъ способности, довести ихъ до той степени знаній, которая признана нужною, сообразно съ цѣлью воспитанія вообще и съ развитіемъ въ нихъ твердаго убѣжденія въ пользѣ образованія, какъ источника гражданскихъ и общественныхъ добродѣтелей; вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе должно имѣть вліяніе и на нравственность, образуя мысли воспитанниковъ въ тѣснѣйшей связи съ чувствами сердца и съ волею человѣка, отъ коихъ

рождаются всѣ его поступки» [1]. Весь курсъ ученія въ кадетскихъ корпусахъ распредѣлялся по восьми послѣдовательнымъ классамъ: двумъ приготовительнымъ, четыремъ общимъ и двумъ спеціально-военнымъ, при чемъ въ первыхъ шести классахъ полагалось всего 144 полуторачасовыхъ урока, что составляетъ 216 учебныхъ часовъ въ недѣлю; предметы преподаванія и общій объемъ его въ каждомъ изъ классовъ были опредѣлены закономъ [2]. Затѣмъ подробныя программы учебнаго курса кадетскихъ корпусовъ, впервые изданныя въ 1840 году, были пересмотрѣны и утверждены, въ видѣ опыта, къ началу 1845—1846 учебнаго года; окончательное же исправленіе этихъ программъ, какъ и составленіе по нимъ конспектовъ, возложено на спеціальныя комиссіи, въ составъ которыхъ вошли наши лучшія педагогическія силы того времени. Для руководства названнымъ комиссіямъ при предстоявшей работѣ, по указаніямъ Великаго Князя Михаила Павловича составлено было «Наставленіе для образованія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній», удостоившееся 24-го декабря 1848 года Высочайшаго утвержденія. На основаніи этого «Наставленія» были составлены для кадетскихъ корпусовъ новыя программы, болѣе существенныя измѣненія въ которыхъ сдѣланы въ 1852 году, когда вновь учреждены третьи спеціальные и упразднены младшіе приготовительные классы, а за тѣмъ—въ 1857 году, съ увеличеніемъ продолжительности общаго курса на одинъ годъ, при чемъ въ приготовительномъ и во всѣхъ пяти общихъ классахъ положено было 180 учебныхъ часовъ въ недѣлю [3]. Наконецъ, съ выдѣленіемъ общихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ въ особыя заведенія подъ именемъ военныхъ гимназій, этимъ послѣднимъ присвоенъ былъ, съ 1865 года, шестилѣтній общеобразовательный реальный курсъ, при чемъ преподаваніе въ трехъ младшихъ классахъ получило пре-

[1] 2-е Полн. Собр. Закон., т. V, 3598.

[2] Св. воен. постан., изд. 1838 г., ч. I, кн. III, ст. 939—941 и 952.

[3] 2-е Полн. Собр. Закон., т. XXVII, 26229, и приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1857 г., № 2409.

имущественно элементарный характеръ. Въ 1873 году продолжительность военно-гимназическаго курса увеличена до семи лѣтъ, а общее число еженедѣльныхъ уроковъ во всѣхъ классахъ возросло до 210. Вслѣдъ за тѣмъ были изданы «Программы учебныхъ предметовъ въ объемѣ военно-гимназическаго курса», дѣйствовавшія до 1882 года, когда впервые утверждена общая программа и инструкція для преподаванія въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ военно-учебнаго вѣдомства (стр. 40). Но опытъ примѣненія на практикѣ и этой послѣдней программы указывалъ необходимость нѣкоторыхъ существенныхъ въ ней измѣненій, что̀ и было возложено на комиссію, учрежденную для разработки проекта дѣйствующей нынѣ программы учебнаго курса кадетскихъ корпусовъ (стр. 68).

Въ послѣднее время, въ связи съ общимъ вопросомъ о переутомленіи учащагося юношества, все болѣе и болѣе выясняются недостатки современной организаціи средняго образованія вообще; какъ у насъ, такъ и въ Западной Европѣ, повсюду сознается необходимость пересмотра учебныхъ плановъ и программъ общеобразовательныхъ курсовъ, главнымъ образомъ въ видахъ возможнаго ихъ упрощенія и облегченія. Такъ, въ организаціи существующихъ съ 1872 года нашихъ реальныхъ училищъ произведены уже существенныя измѣненія [1]), на основаніи которыхъ въ прошломъ году вновь изданы уставъ, учебные планы и примѣрныя программы для названныхъ училищъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1888 году основнымъ положеніямъ о промышленныхъ школахъ, въ самое послѣднее время изданы уставы для вновь возникающихъ у насъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ. Въ прошломъ же году при Министерствѣ народнаго просвѣщенія образована комиссія, на которую возложено проектированіе сокращеній и упрощеній въ изданныхъ для нашихъ гимназій, въ 1877 году, программахъ «съ цѣлью облегченія учениковъ при прохожденіи ими

---

[1]) Собраніе узаконеній за 1888 г., № 57, ст. 521.

курса, безъ ущерба, однако, для основательности образованія, при чемъ главное вниманіе должно быть обращено на необходимость исключенія изъ программъ подробностей, составляющихъ излишнее обремененіе для учащихся»[1]). Той же комиссіи поручено изыскать мѣры къ облегченію домашней подготовки уроковъ и къ устройству классныхъ занятій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы ученики могли заниматься гимнастикой, музыкой и рисованіемъ.

Во Франціи недавно назначенная официальная комиссія также занимается нынѣ изысканіемъ способовъ для облегченія курса среднихъ учебныхъ заведеній и вырабатываетъ, въ связи съ измѣненнымъ учебнымъ планомъ, улучшенные методы преподаванія словесныхъ и физико-математическихъ наукъ, вмѣстѣ съ новыми правилами дисциплины и гигіены въ училищахъ. Тамъ же въ послѣднее время образовалась изъ выдающихся ученыхъ и государственныхъ дѣятелей «Національная ассоціація», поставившая себѣ цѣлью содѣйствовать реформѣ средняго образованія, которое признается необходимымъ раздѣлить на двѣ ступени для того, чтобы своевременно направлять каждаго изъ учениковъ на то или другое поприще сообразно способностямъ и наклонностямъ. Подобная же мысль была высказана въ 1887 году Берлинскимъ отдѣломъ «Нѣмецкаго академическаго общества», по плану котораго всѣ существующія школы слѣдуетъ подраздѣлить на три категоріи: народныя, среднія и высшія школы, изъ коихъ вторыя предназначаются собственно для сообщенія законченнаго общаго образованія средняго уровня, тогда какъ послѣднія должны подготовлять своихъ учениковъ къ переходу въ университеты и другія учебныя заведенія высшаго разряда. Два года тому назадъ названное Общество представило имперскому канцлеру докладъ о необходимости коренного преобразованія въ Германіи средней школы для того, чтобы она, безъ крайняго обремененія своихъ учениковъ, могла удовлетворять на-

[1]) Правительственный вѣстникъ, 1890 г., № 51.

стоятельнымъ потребностямъ современной государственной и общественной жизни; главнѣйшія положенія этого доклада заключаются въ слѣдующемъ: а) средоточіемъ для всего преподаванія въ общеобразовательныхъ школахъ долженъ служить родной языкъ; б) развитіе въ ученикахъ способности къ самостоятельному мышленію должно быть поставлено выше пріобрѣтенія формальныхъ знаній и заучиванья на память, и в) въ Прусскихъ гимназіяхъ юноши получаютъ нынѣ лишь одностороннее образованіе, такъ какъ имъ недостаетъ удовлетворительныхъ знаній по математикѣ, естествознанію, исторіи культуры, ученію о нравственности, законовѣдѣнію и новымъ языкамъ. Въ другомъ проектѣ, недавно представленномъ Прусскому министру народнаго просвѣщенія отъ «Общества школьной реформы», заявлено между прочимъ, что изъ числа поступающихъ въ нынѣшнія среднія учебныя заведенія около 80% оставляютъ ихъ до окончанія курса [1]), увеличивая собою массу полуобразованныхъ людей, оказывающихся неспособными заняться какимъ бы то ни было практическимъ дѣломъ, и что, съ другой стороны, несоразмѣрнымъ съ потребностями государства и общества наплывомъ слушателей въ высшія учебныя заведенія неминуемо создается и быстро усиливается такъ-называемый ученый пролетаріатъ; въ подтвержденіе справедливости такого заключенія приводится тотъ фактъ, что общее число студентовъ въ германскихъ университетахъ, не превышавшее въ 1862 году 13.000, къ 1884 году возросло уже до 26.000 [2]).

Собственно въ Пруссіи всѣ среднія учебныя заведенія, какъ-то:

---

[1]) Въ наши кадетскіе корпуса (бывшія военныя гимназіи) поступило въ 1880—1882 гг. всего 4.117 малолѣтныхъ, изъ которыхъ окончили полный курсъ въ 1887—1889 гг.—2.525; такимъ образомъ оказывается, что за послѣднее десятилѣтіе приблизительное число выбывшихъ изъ названныхъ заведеній до окончанія курса составляло менѣе 40% всего числа поступившихъ.

[2]) Въ нашихъ университетахъ общее число студентовъ выражалось слѣдующими цифрами: къ исходу 1850 г.—3.568, къ исходу 1870 г.—7.193 и къ началу 1888 г.—14.432.

гимназіи, реальныя гимназіи, высшія реальныя училища и высшія городскія школы, руководствуются нынѣ учебными планами, вновь изданными въ 1882 году; согласно этимъ планамъ, въ заведеніяхъ первыхъ трехъ разрядовъ, при девятилѣтнемъ курсѣ, положено во всѣхъ классахъ отъ 270 до 280 еженедѣльныхъ уроковъ, а въ шестиклассныхъ городскихъ училищахъ общее число уроковъ не превышаетъ 180.

Что касается Прусскаго кадетскаго корпуса, который своими выпусками пополняетъ нынѣ менѣе десятой части всего числа ежегодно открывающихся въ королевской арміи офицерскихъ вакансій, то для общихъ его классовъ принятъ, съ 1877 года, учебный курсъ семи младшихъ классовъ прежнихъ реальныхъ училищъ 1-го разряда, преобразованныхъ нынѣ въ реальныя гимназіи. Согласно же изданной для корпуса инструкціи по учебной части, «главная цѣль преподаванія въ немъ, при строго-научномъ направленіи, должна состоять въ томъ, чтобы развить въ ученикахъ способность практическаго примѣненія пріобрѣтенныхъ знаній; вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо развивать въ юношахъ здравомысліе, заботясь не столько о расширеніи научныхъ требованій, сколько о твердомъ усвоеніи преподанныхъ знаній». Но еще не далѣе, какъ въ февралѣ нынѣшняго года, императоръ Вильгельмъ далъ генералъ-инспектору военно-учебной части въ Пруссіи указъ, въ первомъ пунктѣ котораго высказалъ такое заключеніе: «Главная цѣль воспитанія вообще, особенно же военнаго, состоитъ въ образованіи характера, которое основывается на равномѣрномъ взаимодѣйствіи тѣлеснаго развитія, научнаго и религіозно-нравственнаго обученія и дисциплины. Ни одна изъ этихъ основъ воспитанія не должна быть развиваема въ ущербъ другимъ. Я признаю, однакоже, что нынѣшній учебный курсъ кадетскаго корпуса предъявляетъ требованія непосильныя для большинства его воспитанниковъ. Дѣло обученія вообще должно быть настолько упрощено, какъ устраненіемъ изъ него всѣхъ излишнихъ подробностей, такъ и, въ особенности, строгимъ ограниченіемъ заучиваемаго наизусть матеріала, чтобы

и малоспособные ученики, при достаточномъ прилежаніи, могли безъ переутомленія слѣдить за курсомъ и оканчивать его въ положенный срокъ; при этомъ все, что преподаваніе утратитъ въ смыслѣ обширности, оно выиграетъ въ отношеніи основательности. Таковыми указаніями должны руководствоваться учителя при преподаваніи всѣхъ предметовъ въ каждомъ изъ классовъ». Въ остальныхъ частяхъ императорскаго указа выясняется необходимость воспитанія кадетъ въ страхѣ Божіемъ, въ преданности государю и отечеству, въ вѣрности долгу, въ строгости къ себѣ и въ любви къ ближнимъ, а также приводятся главнѣйшія требованія относительно общаго характера кадетскаго курса и, въ частности, по преподаванію религіи, отечественнаго языка и литературы, исторіи, географіи и новыхъ иностранныхъ языковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ повелѣлъ военному министру безотлагательно принять мѣры для измѣненія учебнаго плана кадетскаго корпуса въ смыслѣ требованій вышеприведеннаго указа [1]).

Возвращаясь за тѣмъ къ утвержденнымъ въ прошломъ году для нашихъ кадетскихъ корпусовъ учебнымъ программамъ, остается сказать, что въ іюлѣ того же года предписано было принять ихъ къ руководству, съ отмѣною прежнихъ программъ 1882 года [2]), при чемъ заведеніямъ даны необходимыя указанія для постепеннаго перехода, въ преподаваніи каждаго предмета, отъ прежнихъ къ новымъ программамъ, которыя будутъ примѣнены уже въ полномъ объемѣ, по всѣмъ предметамъ, съ начала учебнаго 1892—1893 года.

Вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, комиссіонеромъ сихъ заведеній напечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ, для продажи, полный сводъ дѣйствующихъ нынѣ правилъ поступленія въ кадетскіе корпуса;

---

[1]) Kabinetsordre an den Kriegsminister, vom 13 Februar 1890.

[2]) Приказы: по военному вѣдомству, 1889 г., № 170, и по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1889 г., № 57.

изданіе это заключаетъ въ себѣ: *а*) подробныя правила пріема малолѣтныхъ въ заведенія, какъ казеннокоштными и своекоштными интернами, такъ и приходящими учениками; *б*) программы пріемныхъ требованій, по всѣмъ учебнымъ предметамъ, для поступленія въ каждый изъ классовъ, съ указаніемъ принятыхъ учебныхъ руководствъ и пособій, и *в*) установленныя правила медицинскаго освидѣтельствованія кандидатовъ при пріемѣ въ заведенія [1]).

Съ изданіемъ новыхъ программъ и инструкціи для преподаванія учебныхъ предметовъ въ кадетскихъ корпусахъ предстояло сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія и въ дѣйствующихъ правилахъ для производства экзаменовъ. Съ этою цѣлью въ концѣ прошлаго года образована при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній коммиссія, которой поручено пересмотрѣть изданную въ 1878 году «Инструкцію объ испытаніи воспитанниковъ» [2]) и проектировать новыя правила для производства пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ. При предстоявшей работѣ коммиссіи предложено озаботиться изысканіемъ всѣхъ мѣръ къ возможному устраненію замѣчаемаго нынѣ особеннаго утомленія и нервнаго напряженія у большинства воспитанниковъ въ періодъ годичныхъ испытаній, а также и къ тому, чтобы на производство экзаменовъ отдѣлялось какъ можно менѣе учебнаго времени, столь необходимаго для обстоятельнаго прохожденія положенныхъ курсовъ по каждому изъ предметовъ. По всестороннемъ обсужденіи вопроса о наивыгоднѣйшихъ способахъ производства экзаменовъ въ кадетскихъ корпусахъ, коммиссія выработала проектъ новой инструкціи, заключающей въ себѣ подробныя правила для испытанія кадетъ при пріемѣ, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи курса. До утвержденія же этой инструкціи на основаніи ст. 37 Положенія о ка-

---

[1]) „Пріемныя правила и программы для поступленія въ кадетскіе корпуса, на 1890—1891 годъ". Изданіе Н. Фену и К°. (Цѣна 20 коп.).

[2]) Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній. Спб. 1880 (ч. II, стр. 251).

детскихъ корпусахъ, признано необходимымъ вызвать предварительно мнѣнія самихъ заведеній относительно практической удобопримѣнимости проектированныхъ правилъ, и съ этою цѣлью вновь составленный проектъ уже разосланъ всѣмъ директорамъ кадетскихъ корпусовъ.

Кромѣ классныхъ учебныхъ занятій, опредѣленныхъ вышеуказанною «Общею программой», въ кадетскихъ корпусахъ положены по закону слѣдующія внѣ-классныя занятія: строевое обученіе, гимнастика, фехтованіе, плаваніе, музыка, пѣніе и танцованіе (Положеніе, ст. 27). Строевое обученіе кадетъ, какъ уже было сказано, производится подъ ближайшимъ руководствомъ ротныхъ командировъ отдѣленными офицерами-воспитателями, на основаніи утвержденной Военнымъ Министромъ инструкціи для военно-подготовительныхъ занятій (стр. 47).

Что касается гимнастики, то въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ она впервые введена, какъ одно изъ средствъ правильнаго физическаго воспитанія, уже болѣе полувѣка тому назадъ. Въ 1835 году военно-учебнымъ заведеніямъ предписано было «преподавать гимнастику не въ видѣ забавы, но въ видѣ науки въ полномъ развитіи, ибо упражненіе въ гимнастикѣ можетъ служить съ чрезвычайною пользой не только для пріобрѣтенія ловкости и гибкости въ членахъ, но и для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ». Въ томъ же законѣ указывалось, что «гимнастическія упражненія должны быть располагаемы такъ, чтобы отъ легчайшихъ переходить къ труднѣйшимъ и симъ доводить воспитанниковъ до ловкости и проворства, а также пріучать ихъ къ опасностямъ и преодолѣнію оныхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было «обучать воспитанниковъ музыкѣ и упражнять ихъ въ играхъ, служащихъ не только къ забавѣ, но и къ возбужденію вниманія и упражненію глазомѣра» [1]. Но съ тѣхъ поръ постояннымъ препятствіемъ для правильной постановки и надлежащаго развитія дѣла обученія воспитанниковъ гимнастикѣ

[1]) Св. воен. постан., 1838 г., ч. I, кн. III, ст. 841, 842 и 846.

служилъ недостатокъ специально подготовленныхъ къ тому руководителей, такъ какъ неоднократныя попытки военно-учебнаго вѣдомства (въ 1840, 1847, 1854, 1865, 1869 и 1875 гг.) организовать приготовленіе учителей и мониторовъ гимнастики не достигли желательныхъ результатовъ.

Не только у насъ, но и въ большинствѣ государствъ Западной Европы школьную гимнастику начали вводить, какъ обязательный предметъ обученія, лишь со второй четверти текущаго столѣтія. Такъ въ Пруссіи, начиная съ 1842 года, гимнастика признается «существенно необходимою отраслью образованія юношества во всѣхъ гражданскихъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ»; для приготовленія же учителей этого искусства съ 1851 года открытъ въ Берлинѣ центральный институтъ, а впослѣдствіи правительство настойчиво требовало, чтобы учителя гимнастики были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и преподавателями другихъ учебныхъ предметовъ. Въ Прусскомъ кадетскомъ корпусѣ обученіе гимнастикѣ ведется исключительно офицерами-воспитателями и на обязательныя занятія этимъ предметомъ удѣляется ежедневно не менѣе часа. Прочія германскія государства также имѣютъ свои разсадники учителей гимнастики; таковы заведенія въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Штутгартѣ, Карлсруэ и др. При всемъ томъ нѣмецкая педагогическая литература постоянно указываетъ на вредныя послѣдствія недостаточной заботливости школъ о физическомъ развитіи подростающихъ поколѣній. По статистическимъ даннымъ о состояніи среднихъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи за 1888 годъ оказывается, что въ общемъ числѣ бракуемыхъ ежегодно, при медицинскомъ освидѣтельствованіи для отбыванія воинской повинности, весьма значительную часть составляютъ ученики этихъ заведеній, изъ которыхъ вообще болѣе четверти всего состава учащихся выносятъ недуги, подрывающіе ихъ здоровье; вмѣстѣ съ тѣмъ громадный процентъ учащихся, именно по тѣлесной слабости и болѣзненности, оставляетъ заведенія до окончанія положеннаго курса. Въ виду такихъ прискорбныхъ фактовъ, наиболѣе авторитетные германскіе врачи и

педагоги согласно высказываются въ томъ смыслѣ, что современная школа должна главнымъ образомъ устранить продолжительное сидѣнье учениковъ въ классахъ, ограничить количество задаваемыхъ домашнихъ работъ и непремѣнно назначать болѣе частыя гимнастическія упражненія.

Въ Австріи учителя гимнастики для среднихъ школъ образуются при университетахъ въ Вѣнѣ и Грацѣ и испытываются въ особой экзаменаціонной комиссіи, подвѣдомственной министерству просвѣщенія.

Во Франціи, гдѣ гимнастика считается обязательнымъ предметомъ въ правительственныхъ лицеяхъ и общественныхъ коллегіяхъ, дѣло физическаго воспитанія юношества стоитъ въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ въ названныхъ заведеніяхъ на гимнастическія упражненія вообще обращается мало вниманія, а во многихъ изъ нихъ вовсе нѣтъ даже самыхъ необходимыхъ приспособленій для гимнастики. Учителя этого предмета приготовляются въ Нормальной военно-гимнастической школѣ (въ окрестностяхъ Парижа) и въ частныхъ гимнастическихъ обществахъ. Въ Италіи разсадникомъ учителей гимнастики также служитъ частная школа при гимнастическомъ обществѣ въ Туринѣ.

Гораздо лучше поставлено гимнастическое обученіе въ Швеціи, гдѣ на этотъ предметъ закономъ опредѣлено назначать: въ младшихъ классахъ гимназій—не менѣе трехъ, а въ старшихъ—до шести часовъ въ недѣлю; преподавателями же могутъ быть только лица, окончившіе двухгодичный курсъ въ Центральномъ гимнастическомъ институтѣ, существующемъ въ Стокгольмѣ еще съ 1814 года. Въ гимнастическій курсъ среднихъ учебныхъ заведеній здѣсь обязательно входятъ: педагогическая гимнастика (вольныя движенія, маршировка, прыганье, бѣгъ и упражненія на снарядахъ), ружейные пріемы, военныя упражненія и фехтованіе.

Въ Даніи гимнастика преподается въ низшихъ и среднихъ школахъ учителями, получившими спеціальную подготовку въ

Копенгагенскомъ военномъ институтѣ или на ежегодно открываемыхъ временныхъ гимнастическихъ курсахъ.

Наконецъ, наибольшимъ вниманіемъ къ физическому воспитанію учащагося юношества отличаются, какъ извѣстно, англійскія школы, въ которыхъ, рядомъ съ обычными гимнастическими упражненіями и частыми омовеніями тѣла, издавна установилась стройная система розпообразныхъ подвижныхъ игръ на открытомъ воздухѣ; по свидѣтельству лучшихъ европейскихъ гигіенистовъ такія игры, на которыя въ среднихъ школахъ Англіи обязательно посвящается отъ 20-ти до 30-ти часовъ въ недѣлю, возстановляя равновѣсіе между тѣломъ и духомъ юношей, укрѣпляютъ ихъ здоровье, развиваютъ силу, ловкость и выносливость, укрощаютъ чувственность, оживляютъ умственныя способности и содѣйствуютъ выработкѣ энергическаго характера.

Въ нашихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, согласно ихъ уставамъ, гимнастика преподается, обязательно лишь для пансіонеровъ, наемными учителями, на плату которымъ въ каждомъ заведеніи, вмѣстѣ съ учителемъ пѣнія, по штатамъ назначено 500 рублей; относительно же цѣли, способа и объема преподаванія гимнастики въ названныхъ заведеніяхъ, какъ равно средствъ подготовки для нихъ знающихъ учителей, никакихъ указаній до настоящаго времени не существовало. Въ 1888 году, по Высочайшему повелѣнію, была учреждена коммиссія для подробной разработки вопроса о введеніи въ гражданскія учебныя заведенія преподаванія военной гимнастики; въ составъ этой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Попечителя Петербургскаго учебнаго округа, входили члены отъ Министерствъ: народнаго просвѣщенія, военнаго и внутреннихъ дѣлъ. Руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что гимнастика должна не только способствовать общему физическому развитію учениковъ, но и облегчать предстоящее большинству ихъ воинское обученіе на службѣ въ войскахъ, въ запасѣ арміи или въ ополченіи, коммиссія приняла за основаніе своей работы вновь проектированную, въ

1888 году, инструкцію для преподаванія гимнастики въ кадетскихъ корпусахъ. Лѣтомъ же 1889 года въ Петербургѣ организованъ былъ, при содѣйствіи военнаго вѣдомства, временной курсъ для подготовленія руководителей гимнастики; на этомъ курсѣ состояло всего 35 слушателей, изъ которыхъ 33 получили право преподавать гимнастику въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Выработанныя комиссіей программы и инструкція для преподаванія гимнастики въ названныхъ заведеніяхъ утверждены Министромъ народнаго просвѣщенія 26-го апрѣля минувшаго года; вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было двумъ работавшимъ въ комиссіи членамъ отъ Военнаго Министерства составленіе, на основаніи утвержденной инструкціи, подробнаго руководства по гимнастикѣ, въ первой части котораго должны быть изложены строевыя упражненія, во второй—вольныя гимнастическія движенія и въ третьей — упражненія на снарядахъ и подвижныя игры.

Что касается нашихъ кадетскихъ корпусовъ, въ которыхъ, по основной цѣли ихъ учрежденія, на тѣлесныя упражненія вообще должно быть обращено усиленное вниманіе, то законъ требуетъ, чтобы всѣ вышеуказанныя (стр. 80) внѣ-классныя занятія кадетъ производились на основаніи особой инструкціи, утверждаемой Военнымъ Министромъ. Для разработки проекта таковой инструкціи, въ 1887 году учреждена при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній спеціальная комиссія подъ предсѣдательствомъ Помощника Главнаго ихъ Начальника.

Ознакомившись съ нынѣшними способами веденія въ кадетскихъ корпусахъ физическихъ упражненій и вообще внѣ-классныхъ занятій, комиссія признала, что для единообразной и правильной постановки въ названныхъ заведеніяхъ таковыхъ занятій совершенно необходимо изданіе для нихъ столь же опредѣлительныхъ программъ и руководящихъ указаній, какъ то сдѣлано по предметамъ класснаго преподаванія. Прежде всего комиссія выработала проектъ инструкціи и программы гимнастическихъ упражненій, который, въ видѣ опыта, примѣнялся

на практикѣ въ нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусахъ съ начала учебнаго курса 1888—1889 года. При дальнѣйшихъ работахъ коммиссіи принято было за основаніе всѣхъ разсчетовъ то соображеніе, что въ кадетскихъ корпусахъ, сверхъ времени, назначеннаго для обязательнаго приготовленія классныхъ уроковъ, на всѣ внѣ-классныя занятія можетъ быть *еженедѣльно* удѣляемо для каждаго воспитанника: въ двухъ младшихъ классахъ—отъ 10-ти до 13-ти, а въ остальныхъ классахъ — отъ 9-ти до 12-ти часовъ. Руководствуясь такимъ соображеніемъ, коммиссія составила примѣрныя распредѣленія времени для всѣхъ занятій на каждый изъ шести учебныхъ дней недѣли. При этомъ внѣ-классныя занятія вообще подраздѣлены на двѣ главныя группы: *I. Обязательныя занятія для всѣхъ кадетъ:* строевое обученіе, гимнастика съ подвижными играми, плаваніе (въ лѣтнее время), хоровое пѣніе, танцованіе и фехтованіе (для двухъ старшихъ классовъ), и *II. Занятія по особому назначенію или по собственному выбору учащихся*: пѣніе въ церковномъ хорѣ, музыка, ручной трудъ и садоводство. За тѣмъ приступлено было къ разработкѣ общей инструкціи для вышеисчисленныхъ занятій, въ которой предстояло, прежде всего, выяснить воспитательное и образовательное значеніе какъ всей совокупности ихъ, такъ и каждаго изъ указанныхъ отдѣловъ; на основаніи же этихъ общихъ положеній, были составлены подробныя правила для всѣхъ внѣ-классныхъ занятій, съ распредѣленіемъ упражненій по каждой ихъ отрасли соотвѣтственно возрасту и силамъ воспитанниковъ.

Проектированная коммиссіей «Инструкція для веденія внѣ-классныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ» заключаетъ въ себѣ: I. Общую программу таковыхъ занятій, II. Таблицы числа еженедѣльныхъ уроковъ по каждой отрасли занятій, какъ въ учебные мѣсяцы, такъ и въ лѣтнее время, III. Общія основанія постановки въ кадетскихъ корпусахъ всѣхъ внѣ-классныхъ занятій, и IV. Руководящія указанія и подробныя програмы по каждому ихъ отдѣлу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду крайняго не-

достатка въ нашей учебной литературѣ соотвѣтствующихъ потребностямъ кадетскихъ корпусовъ методическихъ руководствъ по обученію гимнастикѣ съ подвижными играми, плаванію, пѣнію, танцованію, фехтованію и ручному труду, предположено издать таковыя руководства, для чего уже исполнены нѣкоторыя, вполнѣ обезпечивающія успѣхъ дѣла, подготовительныя работы.

Въ минувшемъ году проектъ «Инструкціи для внѣ-классныхъ занятій» былъ разосланъ, для предварительнаго разсмотрѣнія, во всѣ кадетскіе корпуса, отзывы которыхъ приняты въ соображеніе при переработкѣ проекта, съ цѣлью сдѣлать вполнѣ удобопримѣнимыми на практикѣ всѣ заключающіяся въ немъ правила.

За тѣмъ, по обсужденіи проекта въ Педагогическомъ комитетѣ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, въ настоящее время приступлено уже къ окончательной подготовкѣ названной инструкціи для представленія, согласно С. В. П., 1869 г., XV, приложеніе къ ст. 610—681, по III продолженію, ст. 27, на утвержденіе Военнаго Министра.

Наиболѣе существеннымъ условіемъ для успѣшнаго веденія внѣ-классныхъ занятій согласно новой инструкціи несомнѣнно представляется возможное обезпеченіе кадетскихъ корпусовъ надежнымъ составомъ непосредственныхъ руководителей этихъ занятій, изъ которыхъ строевое обученіе прямо возложено самимъ закономъ на офицеровъ-воспитателей, подъ руководствомъ ротныхъ командировъ. Изъ прочихъ же внѣ-классныхъ занятій особыя затрудненія въ этомъ отношеніи представляются для гимнастики, съ подвижными играми, фехтованіемъ и плаваніемъ. Желательные успѣхи въ этихъ отрасляхъ физическаго воспитанія, представляющихъ особую важность въ школѣ военной, всего вѣрнѣе могутъ быть достигнуты при томъ условіи, если обученіе названнымъ предметамъ непосредственно ведется ближайшими наставниками воспитанниковъ. Для возможнаго выполненія такого условія, въ виду предстоящаго введенія въ ка-

детскихъ корпусахъ новой инструкціи для внѣ-классныхъ занятій, вѣдомство военно-учебныхъ заведеній открываетъ, съ разрѣшенія Военнаго Министра, лѣтомъ текущаго года временные курсы съ цѣлью ознакомленія лицъ изъ воспитательнаго состава кадетскихъ корпусовъ съ требованіями названной инструкціи и сообщенія имъ какъ теоретическихъ свѣдѣній, такъ и практическаго умѣнья, необходимыхъ для руководительства занятіями воспитанниковъ по различнымъ отраслямъ физическаго образованія. На этихъ курсахъ предположено организовать преподаваніе: теоріи гимнастики, гимнастическихъ упражненій съ подвижными играми, фехтованія на рапирахъ, плаванія и ручного труда. Для занятій на временныхъ курсахъ предписано командировать въ Петербургъ, къ 1-му іюня, по одному офицеру отъ каждаго изъ кадетскихъ корпусовъ; при выборѣ же командируемыхъ офицеровъ, директорамъ предложено имѣть въ виду какъ личное желаніе каждаго изъ нихъ, такъ и здоровье его, способность и охоту къ физическимъ упражненіямъ и степень нравственнаго вліянія на воспитанниковъ. Ближайшія работы по организаціи учебно-гимнастическихъ курсовъ возложены на состоящаго при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній, полковника Бутовскаго [1]).

Съ выходомъ наставленія для внѣ-классныхъ занятій завершится изданіе цѣлаго ряда инструкцій, требуемыхъ закономъ [2]), въ дополненіе и развитіе основныхъ постановленій по организаціи учебно-воспитательнаго дѣла въ кадетскихъ корпусахъ. Что же касается хозяйственно-административной части въ военно-учебныхъ заведеніяхъ вообще, то для составленія проекта инструкціи по этой части еще въ исходѣ 1888 года образована при Главномъ Управленіи названныхъ заведеній особая комиссія [3]),

---

[1]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1890 г., № 13.

[2]) Св. воен. постан., 1869 г., кн. XV, приложеніе къ ст. 610—681, по III продолженію, ст. 23, 26, 27, 28, 34, 37, 38 и 87.

[3]) Приказъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, 1888 г. № 84.

работы которой, по их многосторонней сложности, еще не приведены къ окончанію.

Въ самое послѣднее время признано было необходимымъ приступить къ пересмотру дѣйствующаго нынѣ Положенія о военныхъ училищахъ, изданнаго еще въ 1867 году. Въ виду послѣдовавшихъ съ тѣхъ поръ многихъ существенныхъ измѣненій въ военныхъ законахъ вообще и въ постановленіяхъ, собственно до военныхъ училищъ относящихся, къ началу текущаго года выработанъ былъ проектъ новаго Положенія, со штатомъ, для названныхъ заведеній. Въ этотъ проектъ, редактированный примѣнительно къ новымъ Положеніямъ о Пажескомъ и кадетскихъ корпусахъ (стран. 50 и 62), внесены всѣ тѣ изъ прежнихъ узаконеній, кои сохранили и по нынѣ свою силу, съ дополненіемъ ихъ такими новыми правилами, необходимость коихъ указывается опытомъ предшествовавшихъ лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ новое Положеніе о военныхъ училищахъ вошли и проектированныя постановленія относительно устройства при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ казачьей сотни, для спеціально-военнаго образованія юнкеровъ изъ казачьихъ уроженцевъ, окончившихъ курсъ въ Донскомъ или же въ другихъ кадетскихъ корпусахъ.

Въ виду того, что учрежденный въ 1883 году Донской кадетскій корпусъ (стр. 45) долженъ дать въ нынѣшнемъ году первый выпускъ окончившихъ курсъ кадетъ, былъ возбужденъ общій вопросъ о наивыгоднѣйшемъ способѣ подготовленія къ офицерской службѣ казачьихъ уроженцевъ, получившихъ общее образованіе въ кадетскихъ корпусахъ. Для обсужденія этого вопроса, въ началѣ минувшаго года была образована, по распоряженію Военнаго Министра, особая комиссія при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній, которая и выработала предположеніе объ устройствѣ при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ казачьей сотни, съ комплектомъ въ 120 юнкеровъ и съ добавленіемъ въ штатѣ училища одного сотеннаго командира, четырехъ младшихъ офицеровъ и потребнаго числа ниж-

нихъ чиновъ изъ казачьихъ войскъ. Въ составъ этой сотни предположено принимать вообще молодыхъ людей изъ казачьяго войскового сословія съ тѣмъ, чтобы воспитывавшіеся на казеный счетъ, а также на счетъ капиталовъ казачьихъ войскъ, и успѣшно окончившіе курсъ въ Донскомъ или въ другихъ кадетскихъ корпусахъ поступали въ училищѣ на казенное же содержаніе, а остальныя за тѣмъ вакансіи предоставлялись своекоштнымъ пансіонерамъ. По всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра о таковомъ предположеніи оно удостоилось Высочайшаго одобренія въ 25 день апрѣля 1889 года. До окончательной же разработки проектовъ штата и табели для казачьяго отдѣла Николаевскаго училища признано было необходимымъ испросить разрѣшеніе на первоначальное устройство этого отдѣла, къ открытію предстоящаго учебнаго курса, въ составѣ 30 юнкеровъ при двухъ офицерахъ. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе по этому предмету, положилъ: внести въ смѣту Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній опредѣленную сумму, потребную, по приблизительному разсчету, какъ на содержаніе 30 юнкеровъ изъ казачьихъ уроженцевъ въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ за сентябрьскую треть сего года, такъ и на расходы единовременные по пріобрѣтенію для нихъ лошадей и разныхъ предметовъ хозяйства; таковое положеніе Военнаго Совѣта Высочайше утверждено 25 января текущаго года

До послѣдняго времени молодые казаки, воспитывавшіеся въ кадетскихъ корпусахъ въ общемъ числѣ до 200 человѣкъ, получали военное образованіе преимущественно въ пѣхотныхъ военныхъ училищахъ; въ нынѣшнемъ же году вышеприведенною мѣрой будетъ положено начало дѣлу подготовки кадетъ изъ казачьихъ уроженцевъ непосредственно къ предстоящей имъ службѣ въ конныхъ казачьихъ полкахъ, съ сохраненіемъ, по возможности, тѣхъ особенностей ихъ строя и служебнаго быта, кои издавна укоренились въ средѣ казачьяго населенія. Съ окончательнымъ же сформированіемъ казачьяго отдѣла при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, казачьимъ войскамъ будетъ

обезпечено правильное пополненіе офицерскаго ихъ состава ежегодными выпусками на службу 50—60-ти молодыхъ офицеровъ, получившихъ одинаковое воспитаніе и основательное общее образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, а за тѣмъ—серьезную военно-научную и строевую подготовку—въ спеціальномъ отдѣлѣ кавалерійскаго училища.

Согласно проекту новаго Положенія о военныхъ училищахъ, въ составъ его должны войти нижеслѣдующіе отдѣлы: 1) цѣль учрежденія и составъ училищъ, 2) управленіе, 3) комплектованіе, 4) военное воспитаніе и внутренній порядокъ въ училищахъ, 5) обученіе, 6) выпускъ, переводъ и увольненіе юнкеровъ, и 7) о должностныхъ чинахъ названныхъ заведеній. Разработанный на вышеуказанныхъ основаніяхъ проектъ Положенія о военныхъ училищахъ, со вновь составленнымъ для нихъ штатомъ, былъ разосланъ, для предварительнаго разсмотрѣнія, непосредственнымъ начальникамъ этихъ заведеній. Измѣненный и дополненный согласно представленнымъ отзывамъ начальниковъ училищъ, проектъ новаго закона подвергнутъ былъ всестороннему обсужденію въ особо назначенной, при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній, коммиссіи и по окончательномъ исправленіи будетъ внесенъ въ Военный Совѣтъ для разсмотрѣнія и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ.

Въ настоящее время къ числу военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Главному ихъ Управленію, принадлежатъ: Пажескій и Финляндскій кадетскій корпуса, съ общими и спеціально-военными классами, три пѣхотныхъ и кавалерійское военныя училища и двадцать кадетскихъ корпусовъ, устроенныхъ на основаніи общаго Положенія.

Численный составъ обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ, какъ на кадетскомъ, такъ и на военно-училищномъ курсѣ, въ началѣ и въ исходѣ послѣдняго десятилѣтія, показанъ въ нижеслѣдующихъ двухъ таблицахъ.

I. На курсѣ кадетскихъ корпусовъ (бывшихъ военныхъ гимназій).

Состояло:	По штатамъ.		По спискамъ.							Въ общемъ числѣ обучавшихся оказалось сыновей лицъ *военнаго* званія.
			Интерновъ.					Экстерновъ.		
				Своекоштныхъ.						
	Интерновъ.	Экстерновъ.	Казеннокоштныхъ.	За уменьшенную плату.	За полную плату.	Стипендіатовъ разныхъ учрежденій и лицъ.	ИТОГО.			
Къ началу 1880 года . .	6090	1310	3448	1187	120	1150	5905	2180		53,59%
Къ исходу 1889 года . .	7060	210	4887	467	773	1048	7175	923		65,72%

II. На военно-училищномъ курсѣ.

Состояло:	По штатамъ.		По спискамъ.					Въ общемъ числѣ обучавшихся оказалось сыновей лицъ *военнаго* званія.
			Интерновъ.				Экстерновъ.	
	Интерновъ.	Экстерновъ.	Казеннокоштныхъ.	Своекоштныхъ.	Стипендіатовъ разныхъ учрежд. и лицъ.	ИТОГО.		
Къ началу 1880 года	1360	—	1032	103	137	1272	12	42,26%
Къ исходу 1889 года	1500	10	1231	172	105	1508	11	53,26%

Вышеприведенныя цыфры прямо указываютъ, что въ послѣднее десятилѣтіе штатное число *всѣхъ вообще интерновъ* увеличилось на 15%, тогда какъ списочное число *интерновъ казеннокоштныхъ* возросло: на военно-училищномъ курсѣ—почти на 20%, а на курсѣ кадетскомъ—болѣе чѣмъ на 40%. Что касается ежегодно открывавшихся въ кадетскихъ корпусахъ *казенныхъ вакансій*, то число ихъ, непревышавшее въ 1880 году 314-ти и вполнѣ замѣщенное *по конкурсу*, въ минувшемъ году достигло уже 458-ми, изъ коихъ 142 замѣщены кандидатами *внѣ конкурса* и 316—по результатамъ конкурентнаго экзамена; всѣхъ же вакансій въ интернатѣ военныхъ гимназій на 1880 годъ открылось 723, а въ интернатѣ кадетскихъ корпусовъ на 1889 годъ — 994. Такимъ образомъ оказывается, что за послѣднее десятилѣтіе число ежегодно открывавшихся въ кадетскихъ корпусахъ вакансій *для интерновъ вообще* увеличилось на 37%, тогда какъ, въ частности, *для интерновъ казеннокоштныхъ* оно возросло почти на 46%. Собственно для пансіонеровъ, содержимыхъ въ кадетскихъ корпусахъ на проценты съ пожертвованныхъ *дворянствомъ* капиталовъ, общее число вакансій возросло въ послѣднее десятилѣтіе съ 459 до 585-ти. Въ то же время вновь учреждены въ названныхъ заведеніяхъ слѣдующія *стипендіи*: *а*) по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ: 1—имени Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, въ ознаменованіе многолѣтней дѣятельности Его Высочества на пользу военно-учебныхъ заведеній, 3—имени графа Д. А. Милютина и 1—имени генералъ-адъютанта Н. В. Исакова [1]), и *б*) на проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ дворянскими обществами, чинами различныхъ частей военнаго вѣдомства и частными лицами—всего 50 стипендій, изъ коихъ 43—для интерновъ и 7—для экстерновъ; сверхъ того, къ числу стипендіатовъ, содержимыхъ въ кадетскихъ корпусахъ на счетъ капиталовъ *казачьихъ* войскъ, за указанный періодъ времени прибавилось: для Кубанскаго

---

[1]) Приказы по военному вѣдомству, 1881 г. № 320 и 1889 г. № 83.

войска — 125, для Терскаго — 10, для Оренбургскаго — 8, для Уральскаго—6, для Астраханскаго—3 и для Семирѣченскаго—7, всего 159 стипендіатовъ.

Сверхъ вышеисчисленныхъ заведеній, въ военно-учебномъ вѣдомствѣ находятся еще двѣ военныя школы (стр. 45), въ которыхъ къ исходу 1889 года состояло всего: своекоштныхъ интерновъ и стипендіатовъ—123 и казеннокоштныхъ воспитанниковъ, исключительно изъ сыновей лицъ военнаго званія,—359. Наконецъ, высшему надзору главнаго начальства военно-учебныхъ заведеній, собственно по части учебной, подчинены четырнадцать юнкерскихъ училищъ (9 пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ и 3 казачьихъ), съ общимъ комплектомъ въ 3620 человѣкъ.

Изъ числа обучавшихся во всѣхъ вышепоименованныхъ заведеніяхъ, въ минувшемъ году успѣшно окончили: элементарный курсъ военныхъ школъ и бывшихъ военныхъ прогимназій—192, курсъ кадетскихъ корпусовъ — 843, военно-училищный курсъ—894 и курсъ юнкерскихъ училищъ—1047 человѣкъ.

По смѣтѣ расходовъ Военнаго Министерства на 1890 годъ общая стоимость содержанія вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, съ центральною ихъ администраціей, исчислена приблизительно въ 5.425000 рублей, а юнкерскихъ училищъ — въ 795000 рублей; по смѣтѣ же доходовъ ожидается для возвращенія въ государственное казначейство, отъ платы за своекоштныхъ воспитанниковъ, изъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства и другихъ источниковъ, всего свыше милліона рублей.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ нынѣшнемъ году дѣйствительный расходъ казны на все содержаніе нашихъ офицерскихъ разсадниковъ и приготовительныхъ къ нимъ заведеній опредѣлится въ 5.220000 рублей. Судя по наличному составу обучающихся нынѣ въ выпускныхъ классахъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ, размѣръ предстоящаго выпуска выразится приблизительно въ слѣдующихъ цыфрахъ: окончившихъ военно-училищный курсъ—875 и окончившихъ курсъ юнкерскихъ училищъ—1225, всего 2100 офицеровъ. При такомъ же размѣрѣ

выпуска, средняя стоимость всей подготовки въ заведеніяхъ каждаго выпущеннаго изъ нихъ офицера не превзойдетъ 2500 рублей, тогда какъ въ общемъ числѣ вновь произведенныхъ офицеровъ окончившіе курсъ военно-училищный составятъ уже болѣе 40 процентовъ.

Наконецъ, что касается благотворительнаго назначенія нашихъ кадетскихъ корпусовъ, то уже болѣе полувѣка тому назадъ законодатель постановилъ «въ обязанность главнаго военнаго начальства и управленія военно-учебными заведеніями обращать особенное вниманіе на мужескій полъ дѣтей военно-служащихъ чиновниковъ, въ особенности же убитыхъ на войнѣ или раненыхъ, при общихъ соображеніяхъ о принятіи въ кадетскіе корпуса дѣтей по желанію и просьбамъ родителей [1])». Изъ содержанія же настоящаго очерка видно, что съ 1884 года всѣ казенныя вакансіи въ кадетскихъ корпусахъ замѣщаются уже исключительно сыновьями офицеровъ, пробывшихъ на дѣйствительной службѣ не менѣе 10-ти лѣтъ, при чемъ особое право поступленія въ корпуса *внѣ установленнаго конкурса* предоставлено сыновьямъ всѣхъ убитыхъ или тяжело раненыхъ на войнѣ и кавалеровъ ордена Св. Георгія, какъ равно круглымъ сиротамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ вообще. Мѣра эта, въ ряду другихъ, направленныхъ къ той же цѣли, привела уже и теперь къ такому результату, что въ общемъ составѣ воспитывающихся въ кадетскихъ корпусахъ почти двѣ трети составляютъ нынѣ сыновья лицъ военнаго званія.

Таковы въ главныхъ чертахъ результаты правительственныхъ мѣръ, предпринятыхъ для развитія и благоустройства нашихъ офицерскихъ разсадниковъ со времени вступленія генералъ-адъютанта Ванновскаго въ управленіе Военнымъ Министерствомъ. Изъ вышеизложеннаго же очерка видно, что въ періодъ съ 1881

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Закон., т. IX, 7331.

по 1890 годъ изданъ рядъ новыхъ законоположеній и частныхъ инструкцій, точно опредѣлившихъ основныя цѣли учрежденія военно-учебныхъ заведеній, общія начала внутренней ихъ организаціи и подробности веденія въ нихъ всѣхъ отраслей учебно-воспитательнаго дѣла.

Дѣйствительный успѣхъ примѣненія на практикѣ всякой регламентаціи существенно зависитъ отъ усердія и добросовѣстности какъ главныхъ руководителей, такъ и непосредственныхъ исполнителей издаваемыхъ постановленій. Для всѣхъ же дѣятелей въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, отъ высшаго до низшаго, путеводнымъ указаніемъ въ дѣлѣ воспитанія русскихъ юношей и приготовленія достойныхъ офицеровъ для русской арміи неизмѣнно будетъ служить отеческій призывъ Монарха, выраженный въ слѣдующихъ словахъ Высочайшаго манифеста: «Посвящая Себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ служить Намъ и государству вѣрой и правдой, къ утвержденію вѣры и нравственности и къ доброму воспитанію дѣтей». (3-е Полн. Собр. Закон., т. I, 118).

Май, 1890 года.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

I. Матеріалы для біографіи 5

Воспитаніе въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и производство въ офицеры (1840 г.). Служба въ л.-гв. Финляндскомъ полку (1840—1857 гг.). Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1853—1854 гг. Назначеніе начальникомъ стрѣлковой офицерской школы (1857 г.) и директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса (1861 г.). Участіе въ комитетѣ по преобразованію военно-учебныхъ заведеній (1862 г.). Начальствованіе Павловскимъ военнымъ училищемъ (1863—1868 гг.). Назначеніе начальникомъ дивизіи (1868 г.). Инспектированіе нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеній (1871 г.). Временное командованіе войсками Кіевскаго военнаго округа и назначеніе командиромъ 12-го армейскаго корпуса (1876 г.). Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1877 году. Назначеніе въ должность начальника штаба Рущукскаго отряда (1877 г.). Пожалованіе кавалеромъ ордена Св. Георгія (1877 г.) и назначеніе въ званіе генералъ-адъютанта (1878 г.). Командованіе отдѣльнымъ отрядомъ оккупаціонныхъ войскъ въ Болгаріи (1878—1879 гг.). Назначеніе въ должность Военнаго Министра (1881 г.).

II. Краткій очеркъ развитія военно-учебныхъ заведеній съ 1881 по 1890 годъ 32

Составъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній, размѣры выпуска изъ нихъ и стоимость содержанія въ 1881 году Общій планъ предположеннаго преобразованія названныхъ заведеній (стр. 34). Увеличеніе численнаго состава военныхъ училищъ. Инструкція по воспитательной части для военныхъ гимназій и прогимназій. Новый порядокъ отпуска суммъ на

7

столовое довольствіе воспитанниковъ. Изданіе общей программы и инструкціи для преподаванія учебныхъ предметовъ въ военныхъ гимназіяхъ (40). Нормальный каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ и инструкція по содержанію библіотекъ военно-учебныхъ заведеній. Инструкція по учебной части для военныхъ училищъ (42). Новое изданіе постановленій для руководства пажей и юнкеровъ. Программы учебныхъ предметовъ и инструкція для юнкерскихъ училищъ. Переименованіе военныхъ гимназій въ кадетскіе корпуса (43). Высочайшее посѣщеніе военно-учебныхъ заведеній. Усиленіе средствъ на пособія отъ казны для домашняго воспитанія офицерскихъ сиротъ. Учрежденіе Донского кадетскаго корпуса (45). Переименованіе въ военныя школы двухъ военныхъ прогимназій и постепенное закрытіе остальныхъ. Присоединеніе къ Пажескому корпусу приготовительныхъ его классовъ. Новыя правила взиманія платы за своекоштныхъ пансіонеровъ военно-учебныхъ заведеній и учрежденія въ нихъ стипендій. Измѣненіе общихъ правилъ пріема въ кадетскіе корпуса (46). Учрежденіе въ кадетскихъ корпусахъ строевыхъ ротъ и инструкція для военно-подготовительныхъ занятій. Уравненіе всѣхъ кадетскихъ корпусовъ въ размѣрахъ отпускаемаго имъ содержанія. Инструкція врачамъ военно-учебныхъ заведеній и современное санитарное ихъ состояніе (48). Положеніе о кадетскихъ корпусахъ и вновь утвержденная для нихъ инструкція по воспитательной части (50). Знаки Всемилостивѣйшаго вниманія Государя Императора къ военно-учебнымъ заведеніямъ. Преобразованіе Александровскаго кадетскаго корпуса въ интернатъ и упраздненіе 3-го Московскаго кадетскаго корпуса (54). Усиленіе средствъ кадетскихъ корпусовъ для воспитанія сыновей офицеровъ и потомственныхъ дворянъ. Открытіе въ Московскомъ юнкерскомъ училищѣ классовъ съ курсомъ военно-училищнымъ (57). Учрежденіе 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса и открытіе приготовительныхъ военныхъ школъ въ Иркутскѣ и Хабаровкѣ (58). Измѣненія въ устройствѣ Финляндскаго кадетскаго корпуса. Монаршія милости 1-му и 2-му кадетскимъ корпусамъ (59). Перемѣны въ организаціи Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній. Новое Положеніе для Пажескаго Его Величества корпуса (62). Введеніе въ кадетскихъ корпусахъ преподаванія основъ законовѣдѣнія. Общіе результаты учебно-воспитательной работы кадетскихъ корпусовъ и военныхъ училищъ за послѣднее десятилѣтіе (65). Вновь утвержденная общая программа съ инструкціей для преподаванія учеб-

ныхъ предметовъ въ кадетскихъ корпусахъ (70). Разработка проекта инструкціи для веденія внѣ-классныхъ занятій въ кадетскихъ корпусахъ (84). Пересмотръ дѣйствующаго Положенія о военныхъ училищахъ и учрежденіе казачьей сотни при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ (88). Составъ вѣдомства военно-учебныхъ заведеній въ настоящее время и число обучавшихся въ этихъ заведеніяхъ воспитанниковъ, по категоріямъ, къ началу и къ исходу послѣдняго десятилѣтія (90). Число успѣшно окончившихъ въ минувшемъ году курсъ названныхъ заведеній и современная стоимость ихъ содержанія; выполненіе кадетскими корпусами благотворительнаго ихъ назначенія (94). Заключеніе.



